

СПРАВОЧНИК

Евгений Сашенков

Русская Арктическая Почта

К Международному
Полярному году
2007–2008

Приложение к журналу
«Филателия» № 4, 2008

Евгений Сашенков

РУССКАЯ АРКТИЧЕСКАЯ ПОЧТА

К Международному
Полярному году
2007 — 2008

СПРАВОЧНИК

Приложение к журналу
«Филателия» № 4, 2008

ФГУП Издатцентр «Марка»
Москва 2008

СОДЕРЖАНИЕ

А. Чилингаров. «Бард филателии»	3
От автора	5
В память тех, кто стоял у истоков	6
Российские активности: «Ермак», «Челюскин»	9
Интернационализация полярных исследований	11
Первый Международный Полярный год (1882 — 1883 гг.)	16
Второй Международный Полярный год (1932 — 1933 гг.)	18
Международный Геофизический год (1957 — 1958 гг.)	
и первые искусственные спутники Земли	23
Третий Международный Полярный год (2007 — 2008 гг.)	27
Российские активности: Земля Франца-Иосифа, Диксон	32
Русские на полюсе	38
Связь радиоволновая (СП-1, СП-2)	38
Связь почтовая (СП-3)	46
Необходимые пояснения к дальнейшим этапам	49
П.А. Гордиенко — учредитель почты дрейфующих станций «СП»	57
Связь официальная почтовая (СП-4, СП-5)	60
Станция СП-5	62
«Северный полюс-15»	68
Дрейфующие станции «Северный полюс» под флагом США	73
Дрейфующие станции США и Канады	73
Сроки дрейфа станций СП	74
Литература	76

«БАРД ФИЛАТЕЛИИ»

Скажу откровенно: вначале я колебался, братья ли мне за эту статью. Во-первых, потому, что не считаю себя специалистом в области филателии, во-вторых, Е.П. Сашенков первым, пожалуй, открыл мне ворота в безбрежный мир этого прекрасного увлечения.

Однако эти мысли быстро ушли в сторону. Как-никак, с Арктикой и всем, что с ней связано, переплетена вся моя жизнь. И, кроме того, не ошибусь, если скажу, что большинство полярников увлечено в той или иной мере марками, конвертами, штемпелями и всем

тем немного таинственным миром, который зовётся полярной филателией.

С Евгением Петровичем первый раз мы встретились в заполярном посёлке Тикси, куда прилетели с космонавтом Б.Б. Егоровым со станции «Северный полюс-22». Это было в далёком 1972 году. Потом, через полтора года, прилетев после зимовки на станции «Беллинсгаузен» в Антарктиде, я столкнулся с ним в аэропорту Шереметьево. Прямо по свежим следам он приехал взять интервью для очередной своей радиопередачи.

Это, на мой взгляд, характерная черта Е.П. Сашенкова: он вольно или невольно направлял маршруты своих путешествий то на крайний Север, то на крайний Юг.

Секрет в том, что он самозабвенно любит эти суровые края. И в нём счастливо сочетаются два увлечения: Заполярье и филателия. Не берусь определить, что первично. Видимо, они органично дополняют друг друга. Через марки он впервые познакомился с северными сюжетами, но и возникшее увлечение Заполярьем «специализировало» это собирательство.

Сегодня в активе у «Барда филателии», как в своё время назвал его Э.Т. Кренкель, более десятка книг по филателии, множество статей в газетах и журналах. Он — постоянный автор журнала «Филателия», «Независимой газеты» и газеты «Водный транспорт». Его книга «На почтовых трактах Севера. Из истории якутской почты» получила высокую оценку на выставке «Полярфил-91» и давно стала библиографической редкостью.

Надо отметить, что любовь к Северу у Евгения Петровича не кабинетная. Он постоянно бывает в Заполярье, вдоль и поперёк изъездил, облетал, исходил Арктику. Он пять раз бывал на дрейфующих станциях «Северный полюс», участвовал в ледовых походах атомных ледоколов «Арктика» и «Россия», в том числе и к Северному полюсу. Никогда не забудутся встречи на Земле Франца-Иосифа, на острове Жохолу.

ва, Северной Земле, Командорских островах, по всему побережью от Мурманска до Уэлена.

Мне лично импонирует то, что он побывал там не туристом, а широко отразил увиденное в своих радиопередачах для Клуба радиопутешествий и в прессе.

Вот на этом Клубе хочется остановиться подробнее. Появление его — свидетельство всё той же неугомонности Евгения Петровича. Мало того, что он подготовил более четырёхсот передач о самых заповедных уголках нашей Родины, он придумал и необычный, я бы даже сказал — уникальный сюрприз своим слушателям. Ко многим выпускам готовились специальные конверты Клуба, которые затем гасились в соответствующих точках и рассылались его зарубежным членам. Только по заполярным маршрутам издано два десятка таких конвертов и карточек. Примечательно, что долгие годы почётным президентом Клуба радиопутешествий был знаменитый наш полярник И.Д. Паланин.

Личная коллекция Е.П. Сашенкова по полярной тематике является, очевидно, одной из наиболее интересных, полных и богатых в нашей стране. Он участвовал во многих всемирных, международных, всесоюзных и всероссийских филателистических выставках, получил более двадцати медалей разного уровня. Свообразным путеводителем в мир полярной филателии стала его книга «Полярная почта», выпущенная в 1975 году. Не ошибусь, если скажу, что она стала настольным пособием для почитателей этого раздела филателии и сразу исчезла с прилавков.

За минувшие годы выстроился целый ряд литературно-филателистических работ Е.П. Сашенкова на полярную тему, получивших оценку в высказываниях Э.Т. Кренкеля, А.Ф. Трёшникова, П.А. Гордиенко и других полярников.

И вот перед нами новая книга, на этот раз посвящённая, в первую очередь, таким международным глобальным акциям, как МПГ и МГГ, включая «Международный Полярный год 2007 — 2008».

Этот труд из двух частей, посвящённых Арктике и Антарктике соответственно, в котором подняты из забвения и малоизвестные историко-географические факты, является, думаю, новым словом в отечественной филателистической литературе.

Артур ЧИЛИНГАРОВ,
Герой Советского Союза, Герой России,
Специальный представитель
Президента Российской Федерации
по вопросам Международного Полярного года

ОТ АВТОРА

Берясь за новый труд по прошествии более 30 лет после «Полярной почты», невольно спрашиваешь себя: чему теперь отдать предпочтение? Страницам истории, которые отшлифованы временем и уже смотрятся по-другому, или чему-то недосказанному, например, проблеме «белых пятен»? Наверное, серьёзного разговора заслуживает и то, и другое.

Век XIX памятен Первым Международным Полярным годом (МПГ), в XX веке проведён Второй Полярный год, в XXI веке проходит Третий Полярный год. Это и делает наш разговор особенно актуальным, тем более налицо филателистическая активность в разных странах. Россия не исключение: география обязывает.

Веление времени — избежать упрощённых суждений о судьбах полярной почты. И автор стремится сделать акцент на «болевых точках» нашего коллекционирования. Увы, оно часто не может защититься ни от филателистического мусора, ни от организованного «бизнеса». Кустарное производство «филматериала» ударило по рынку. Уже и зарубежные обозреватели заметили, как творят псевдополярные подделки, например, на Украине. Не отстают и питерские «умельцы». Чтобы «придать вес» своему товару, они изобрели штампы и наклейки «заказной» почты... Надеюсь, это издание поможет многим коллекционерам снять накопившиеся у них вопросы.

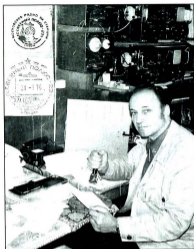
Автор выражает искреннюю благодарность за поддержку в своей работе любителям полярной филателии и в первую очередь московским её энтузиастам:

Андрею Андреевичу Горяинову — вице-президенту Московской региональной Ассоциации полярников;

Александру Сергеевичу Мраморнову — действительному члену Русского Географического общества;

Сергею Николаевичу Познахирко — действительному члену Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского;

Льву Аркадьевичу Геллеру — геофизику, участнику экспедиций на станции «Северный полюс» и в Антарктиду, почётному полярнику.

В ПАМЯТЬ ТЕХ, КТО СТОЯЛ У ИСТОКОВ

Отводя первую страницу филателистического повествования памяти тех, кто стоял у истоков, невольно задумываешься: что же позвало их в Арктику? Наверное, лучший ответ — формула, «выведенная» полярным историком А.Ф. Лактионовым: «Полярная ночь, полярные льды и полярное сияние — три наиболее замечательных, феноменальных явления в Арктическом бассейне. Если бы их не было, то, пожалуй, далёкая Арктика в значительной мере утратила бы ту романтику, которая на заре истории освоения арктических стран побуждала многих путешественников, пренебрегая опасностями, вступать в борьбу с необузданными стихиями далёкого Севера». Надо признать: наше почтовое ведомство не оставалось в долгу перед первопроходцами Севера. Вспомним, что задолго до выпуска серии полярных марок 2006 г. была издана цельная вещь — маркированный конверт с

Посвятившие свою жизнь Арктике: академик **Отто Шмидт**, первый полярный лётчик **Ян Нагурский**, океанограф **Юлий Шокальский**, первый исследователь ряда островов **Георгий Ушаков**

Архангельск. Обелиск «Покорителям Севера». Цельная вещь 1966 г.
 Первый выпуск с изображением обелиска — 06.08.1959 г.

изображением обелиска «Покорителям Севера» (впоследствии неоднократно переиздававшийся с обновлением рисунка), а также марка, посвящённая Архангельской области, на которой в качестве фрагмента воспроизведён сам обелиск. Местом для его установки избрали Архангельск — «ворота в Арктику». Именно отсюда отправлялись экспедиции В.Я. Чигагова, А.М. Сибирякова, Ф.П. Литке, П.К. Пахтусова, В.А. Русанова... С этих причалов вышел в свой поход к Северному полюсу русский патриот лейтенант Георгий Седов. А почётный гражданин Архангельска И.Д. Папанин писал в предисловии к пятому изданию своего дневника: «Обзор деятельности русских людей в Арктике в дореволюционный период доста-

Выдающиеся полярные исследователи XX столетия

СССР
Министерство морского флота

Мурманское государственное морское
арктическое пароходство

Ледокол „Ермак“

Мурманск, Терский пер., 7.

На фирменном бланке ледокола «Ермак» иллюстрации: почтовая марка; схема плавания; спецгашение «100 лет первой навигации ледокола 16.09.99 г.»

точно убедительно говорит о громадных силах и энергии, затраченных лучшими представителями русского народа на покорение и освоение арктических областей. Но в большинстве случаев это были подвиги одиночек».

РОССИЙСКИЕ АКТИВНОСТИ:
«ЕРМАК», «ЧЕЛЮСКИН»

В первые годы XX века, промежуточные между Первым и Вторым МПГ, значительно интенсивнее стали попытки проникновения человека в высокие широты. Накапливался опыт, в стремлении освоить арктические просторы только в России в начале века четыре раза разрабатывались проекты полярных экспедиций. Особенно активно проявили себя на этом поле настоящие русские патриоты: великий учёный Д.И. Менделеев и выдающийся флотоводец адмирал С.О. Макаров.

Проект «победы над полярными льдами с помощью кораблей», который по праву называют «русским планом достижения полюса», разрабатывался Менделеевым совместно с Макаровым. Главной же заслугой Макарова явилось создание проекта постройки первого в мире линейного ледокола «Ермак». Адмирал совершил на нём три плавания в высокие широты. И хотя первенец отечественного ледокольного флота, долгие годы остававшийся лучшим в мире, не смог пробиться в район Северного полюса, открылись реальные перспективы.

На финише Второго Международного Полярного года — 10 августа 1933 г. — из Мурманска вышел по Северному морскому пути транспортный пароход с ледовым креплением «Челюскин». Отметим сразу: этот пароход не рассматривается как последний аккорд МПГ, хотя в программе его плавания и были всесторонние научные наблюдения. Основной целью рейса была проверка крепости коммерческого судна в экстремальных полярных условиях.

Во главе экспедиции стоял О.Ю. Шмидт, капитаном парохода был В.И. Воронин, радиосвязью заведовал Э.Т. Кренкель. Спустя полгода, 13 февраля 1934 г., раздавленный льдинами, «Челюскин» погиб. Воздушные спасатели экспедиции 13 апреля,

Картмаксимум из серии, посвящённой 50-летию похода «Челюскина»

два месяца спустя после катастрофы, закончили эвакуацию ледового лагеря. Этой волнующей странице в арктической истории, подвигам моряков и лётчиков, посвящена крупнейшая портретно-видовая серия советских марок «Спасение челюскинцев». Она вышла в обращение 25 января 1935 г.

Отметим, что Отто Юльевич Шмидт стал тогда первым в мире полярником, которому посвятили

Лётчики Слепнёв и Каманин, упомянутые в телеграмме

почтовую марку при жизни («Бюллетень Народного Комиссариата связи», № 3 от 28 февраля 1935 г.).

Ледовый лагерь, опустевший после эвакуации челюскинцев

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОЛЯРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

До начала 30-х годов XX столетия во всей истории мировой почты (не только полярной) не выпускалось каких-либо серий марок, которые оказались бы так тесно связанными с ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЕЙ полярных исследований. Среди обстоятельств, предшествовавших этому событию, было появление в московском небе знаменитого германского дирижабля «Граф Цеппелин» (ЛЦ-127), который вошёл в историю как участник международных проектов. На советских марках он впервые появился в сентябре 1930 г. Серия из двух миниатюр с идентичным рисунком вошла в каталоги под названием «Прилёт дирижабля "Граф Цеппелин" (ЛЦ-127) в Москву». Выпуск предназначался для оплаты международной корреспонденции, отправлявшейся на борту дирижабля из Москвы в Фридрихсхафен 10 сентября 1930 г.

Марки обоих номиналов (40 и 80 коп.) — тёмно-синяя и ярко-красная — вышли как с зубцами, так и без зубцов. Причём «беззубцовки» обязаны своим появлением

Марки СССР к прилёту ЛЦ -127 и спецштемпель для обработки почты с обратным воздушным рейсом.

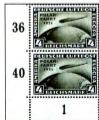
Заказное письмо, отправленное с «Цепелином» из Москвы в Берлин 10.IX.1930 г.

инициативе тогдашнего наркома внутренних дел, филателиста Генриха Ягоды (подробнее об этом выпуске см. в 1-м томе «Каталога почтовых марок СССР 1918 — 1991 гг.» составителей В. Ляпина и И. Киржнера, М., 1999, с. 193 — 195).

Следует отметить, что прошло менее года и «Граф Цепелин» вновь появился на марках СССР. Но это уже другая история, которая довольно широко освещалась в филателистических исследованиях обеих стран и «выплеснулась» на страницы альбомов коллекционеров, а затем и на стенды выставок почтовых марок разных уровней.

Итак, Международное общество по исследованию Арктики — «Аэроарктика» — организует свою полярную экспедицию. По первоначальному проекту президента «Аэроарктики» д-ра Хуго Эккенера исследовательский полёт «Цепелина» на Северный полюс должен был объединиться с экспедицией американца Уилкинса на подводной лодке подо льдами. В высоких широтах лодка должна была пробиться на поверхность для встречи с дирижаблем. Но авария лодки уже во время пробного рейса показала, что этот план нереален.

Известие о намечавшейся экспедиции ледокола «Малыгин» на Землю Франца-Иосифа оказалось весьма кстати, и организаторы полёта дирижабля обратились с предложением о совместной акции. Предложение было принято, и весной 1931 го-

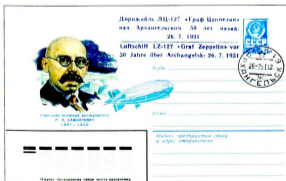
Угловые пары серии Германии к арктическому рейсу «Цепелина» (надпечатки 1931 г.)

Проф. Р.Л. Самойлович — научный руководитель арктического рейса ЛЦ -127

да в мировой прессе замелькали сообщения о близкой встрече «двух транспортных великанов в лучах северного сияния». Для организации полёта д-ру Эккенеру потребовались дополнительные средства. Именно это обстоятельство и подсказало мысль о почтовой акции. Такой план вызвал интерес и в Советском Союзе. Таким образом, в экспедиции «Цепелина» и «Малыгина» важное место заняла «филателистическая программа».

18 июля 1931 года «Малыгин» вышел в плавание из Архангельска. К этому времени тираж марок должен был быть не только отпечатан, часть тиража необходимо было уже скомплектовать сериями и наклеить на конверты и открытки. Сроки для почтовой экипировки экспедиции были предельно сжаты. Поэтому к выходу судна в рейс не успели выпустить марки с перфорацией: на этот конечный процесс времени не осталось. В результате на архангельской пристани на «Малыгин» погрузили почту, франкированную только беззубцовыми миниатюрами.

Цельная вещь, посвящённая Р.Л. Самойловичу, с местной надпечаткой Архангельска (1981 г.)

Концевая марка серии 1931 г. (без зубцов), выпущенная к совместной акции

Заказное авиापисьмо с полной серией марок — почтовый сувенир в память о встрече ледокольного парохода «Малыгин» и дирижабля

Выпуски, отметившие 50-летие встречи дирижабля и ледокола

почтовой каюте хозяйничал И.Д. Паланин, командированный Наркоматом связи для организации обмена почты с дирижаблем.

2. Рисункам марок из этой серии предшествовала работа над эскизами тогда ещё молодого графика И.И. Дубасова. Это была только пятая работа художника в жанре почтовой миниатюры. Вот что сообщил он в начале 60-х в письме автору этих строк:

«Такой компонент эскиза, как белый медведь на ледяной глыбе, создавался по личным наблюдениям. Договора, заключающиеся в 30-е годы между марочной экс-

педией и художником, как правило, содержали требование, чтобы художник при представлении оригинала обязательно сообщал, каким материалом он пользовался для своей композиции. В большинстве случаев руководство марочной экспедиции само снабжало художников необходимым материалом (иконографическим, историческим, техническим), причём очень часто уже завизированным соответствующими научными или общественными организациями...»

Остаётся отметить, что работа Дубасова получила самые высокие оценки в филателистической прессе разных лет. «Эта великолепно удавшаяся миниатюра принадлежит к числу самых изысканных "цеппелиновых" марок, которые вообще издавались когда-либо», — признавала спустя годы немецкая пресса («Sammler-Express», 1958, № 1).

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ ГОД (1882 — 1883 гг.)

Последняя четверть XIX столетия. До реальных практических акций, сдвинувших дело интернационализации полярных исследований, ещё остаётся почти полстолетия. Но уже тогда, в начале 1880-х годов, виртуальные летописи регистрировали оживление: историко-полярная и полярно-филателистическая тематики получили существенное пополнение.

Первый Международный Полярный год стал первой попыткой отнестись, наконец, всерьёз к «вторжению» в пределы всё ещё загадочной Арктики. Не в пример мужественно-дерзкой и трагической аванюре шведского инженера Андрё в 1897 г. — попытки достичь полюса на воздушном шаре (марка Лихтенштейна, посвящённая этому событию, появилась лишь в 1948 г.). История Первого МПГ берёт начало с 1875 г., когда немецко-австрийский полярный исследователь Карл Вайпрехт выступил с идеей объединения научных сил для интенсивного изучения Арк-

Выпуск к 100-летию первого МПГ с памятным гашением Архангельска, посвящённым полярной станции России «Малые Кармакулы»

Марка и спецштемпель Австрии к 100-летию открытия Земли Франца-Иосифа (30.08.1973 г.)

тики. Цель — придать международный характер систематическим и регулярным изучением физических процессов в полярных регионах.

Вайпрехт совместно с австрийцем Юлиусом Пайером совершил экспедицию (корабельную), приведшую к открытию неведомого архипелага — Земли Франца-Иосифа. Цепь событий привела к организации Первого Международного Полярного года. Активное участие в проекте приняли одиннадцать государств. Было открыто в общей сложности 15 полярных станций.

Теперь — небольшое отступление. Моё утверждение 35-летней давности в «Полярной почте» о том, что «специальных выпусков или филателистических документов Первого МПГ не зарегистрировано», по сути повторяло заблуждения иных филателистических публикаций прошлого. Здесь это утверждение необходимо исправить.

«Специальный выпуск» всё-таки был! Одно из важнейших географических событий нашло отражение в изданиях австрийской почты. И произошло это фактически в канун Первого МПГ — 30 августа 1873 г. Впоследствии экипажу окончательно вмерзшего в лёд судна «Тетехоф» пришлось отправиться в долгий путь на юг. Лишь

Подарочный листок (Австрия, 1876 г.) с серией памятных марок в честь экспедиции Пайера и Вайпрехта, увенчавшейся открытием Земли Франца-Иосифа

24 августа 1874 г. австрийцы встретились у берегов Новой Земли с двумя русскими кораблями — и в этом было их спасение.

Такова предыстория выпуска первых неофициальных марок. Как они квалифицировались? В литературе им дают название «Erinnerungsmarken» — памятные марки или виньетки. В серии — 4 марки с двумя сюжетами. Издан также малым тиражом для VIP-персон листок с наклеенными образцами. Один из четырнадцати экземпляров был вручен кайзеру Францу-Иосифу. А 100-летие события отмечено почтовым ведомством Австрии.

Каков же был русский вклад в международный проект? Следует отметить, что Россия стала одним из инициаторов организации МПГ и его активным участником. Правительство выделило средства на устройство двух полярных станций — в Малых Кармакулах на Новой Земле и на острове Сагастыр в дельте реки Лены. 1 сентября 1882 г. станция в Малых Кармакулах, начальником которой был назначен лейтенант К.П. Андреев, начала работать. Наблюдения по программе МПГ проводились непрерывно до 3 сентября 1883 г.

Кстати, станция эта работает и поныне.

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ ГОД (1932 — 1933 гг.)

По прошествии пятидесяти лет после Первого Международного года учёные ряда стран приступили к новой глобальной акции — Второму МПГ. Работами русских полярных исследователей по программе МПГ руководили известные учёные — Ю.М. Шокальский и В.Ю. Визе.

Подчеркнём, что наша страна подошла к акции основательно подготовленной. Уже в 1932 году постановлением правительства была создана организация по планомерному освоению Арктики — Главное управление Северного морского пути при Наркомате морского флота — «Главсевморпуть», начальником которой был назна-

Цельная вещь 1981 г. к 50-летию второго МПГ

чен О.Ю. Шмидт. Разумеется, не только оргмеры выдвинули СССР в 30-е годы в первые ряды исследователей Арктики. Интенсивному изучению её служили, начиная с 1931 года, первые зимние авиаполёты. Достоинно сожаления, что эти полёты не получили тогда отражения в выпуске конвертов с памятными каше, как это было сделано при аналогичных полётах на Северо-Западных территориях (Nord West Territory) Канады 1930-х годов.

Русское первенство утверждалось и морскими рейсами. В 1932 году из Архангельска отбыла 1-я экспедиция Арктического института во главе со Шмидтом на ледокольном пароходе «Сибиряков». Впервые был пройден сквозным рейсом за август-сентябрь путь до Берингова пролива.

Годы 1932-33 ознаменовались и организацией ряда полярных станций, преимущественно по берегам северных морей, в заливах и на островах. В этот период была открыта сеть таких станций (см. ниже), не считая многих других, начавших работу в предшествующие и последующие годы. Многие станции, географически близкие к почтовым отделениям населённых пунктов, обрели «прописку» в филателистических коллекциях.

Полярные станции, открытые в СССР в период проведения Второго МПГ

Год организации	Название станции	Местонахождение
1932	Баренцбург	Айсфиорд, Шпицберген
1932	о. Рудольфа	Земля Франца-Иосифа
1932	Бухта Русская гавань	о-ва Новая Земля
1932	Мыс Дровяной	Обская губа
1932	Волочанка	р. Хетта
1932	р. Хатанга	Хатангский залив
1932	Мыс Челюскин	пролив Вилькицкого
1932	Бухта Тикси	губа Буор-Хая
1932	Мыс Шмидта	пролив Лонга
1933	Амдерма	Карское море
1933	Усть-Кара	Карское море
1933	о. Белый	Карское море
1933	о. Котельный	Новосибирские о-ва, мыс Анисий
1933	о. Четырёхстолбовый	Восточно-Сибирское море, о-ва Медвежьи
1933	Уэлен	Берингов пролив

Ни одно из участвовавших во Втором МПГ государств, кроме нашей страны, не отметило это событие марками. У нас же в августе 1932 года была выпущена серия из двух миниатюр авиа-экспресса «Второй Международный Полярный год». Они изданы относительно небольшим тиражом. По некоторым источникам номинал в 50 копеек отпечатан в количестве 50 тысяч, а номинал в 1 рубль — лишь 20 тысяч экз.

В ранних каталогах почтовых марок давалось примечание, разъясняющее назначение выпуска. Суть его такова. Выпуск был предназначен для frankирования корреспонденции первого воздушного рейса с Земли Франца-Иосифа. Что же произошло в реальности? Истина стала известна много лет спустя после «события». Отметим вкратце, что якобы состоявшегося 26 августа 1932 года почтового рейса ЗФИ — Архангельск на самом деле не было.

Но почту действительно обрабатывали в Архангельске. То было транзитное гашение, т.к. основная масса писем адресовалась в Берлин, Вену и ряд других городов. Заблаговременно оформленные карточки и конверты были подготовлены Советским филателистическим агентством (СФА), о чём

Марка «Авиаэкспресс»
по рис. И. Дубасова
(из лучших работ художника).
**В Арктике — самолёт Fokker
F-3 и ледокол «Сибиряков»**

Проект с пробой коричневого цвета

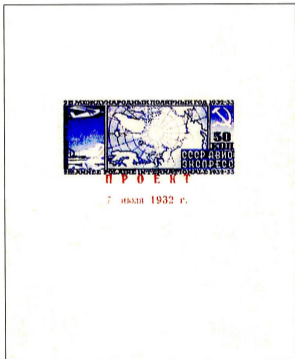
сообщил автору этих строк в личной беседе в середине 1960-х годов коммерческий директор СФА Т. Милькин. Сообщил, не касаясь мотивов «операции». Более подробно об этом «скомбинированном» авиарейсе можно прочитать в «Полярной почте» (М., «Связь», 1975, с. 75 — 76). Действительная версия использования этой серии марок упоминается и в каталоге В. Ляпина и И. Киржнера «Почтовые марки СССР 1918 — 1991» (М., 1999, т. 1).

Значительный интерес представляют малоизвестные детали выпуска, посвящённого Второму МПГ. Речь идёт о подготовке к изданию, когда важнейшим этапом стали пробные марки (Proofs).

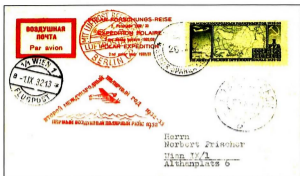
По первому отличию их следует разделить на 2 типа:

1. Текст под номиналом: «СССР Авио Экспресс».
2. Текст под номиналом: «Воздушная почта СССР».

Дальнейшее — это вариации пробных марок Proofs. В соответствии с общепринятой терминологией проектами почтовых марок называют essays, имеющие не-

Проект с пробой синего цвета

Конверт авиапочты с адресовкой в Вену и имитацией полярного перелёта

принятый или невыпущенный дизайн. Проекты марок «Второй Международный полярный год» наклеивались на кремовый картон с частично попадающей на нижнюю кромку красной типографской надпечаткой «ПРОЕКТ, 7 июля 1932 г.».

Автору известны следующие вариации (кроме показанных на стр. 20, 21):

1. Номинал 1 рубль, цвет чёрный, без зубцов, без типографской надпечатки.

Вариант марки рублёвого номинала: вместо текста «СССР Авио Экспресс» пробегается текст: «Воздушная почта СССР»

2. Номинал 1 рубль, цвет зелёный, без зубцов, текст в прямоугольнике под номиналом: «СССР. Авио Экспресс».
  3. Номинал 50 копеек, цвет светло-синий и фиолетовый, текст в прямоугольнике под номиналом: «Воздушная почта СССР».
  4. Номинал 50 копеек, цвет лиловый, текст в прямоугольнике под номиналом: «Воздушная почта СССР».
  5. Номинал 50 копеек, цвет красный, текст в прямоугольнике под номиналом: «Воздушная почта СССР».
- На всех essays по нижней кромке марок идёт красная типографская надпечатка «ПРОЕКТ, 7 июля 1932 г.».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГЕОФИЗИЧЕСКИЙ ГОД (1957 — 1958 гг.) и первые искусственные спутники Земли

Планировавшийся первоначально Третий Полярный год получил официальное оформление как Международный Геофизический год (МГГ). Он был проведён с 1 июля 1957 года по 31 декабря 1958 года. В исследованиях по многосторонним программам, предварительно выработанным Международным специальным комитетом (CSAGI — Comitee Spezial de L'Annee Geophysique Internationale), приняли участие 67 стран.

По оценкам международной прессы, осуществлён крупнейший в истории человечества научный проект. Соответственна и оценка филателистическая. Впервые на глобальную научную акцию дружно откликнулись почтовые ведомства многих десятков государств. Статистика огулнительная: издано более сотни почтовых марок, что побудило многих полярных филателистов к построению перспективных тематических экспозиций.

Эмблема МГГ для официальных изданий проекта и для почтовых выпусков

Отечественная почта щедро отметила МГГ, выпустив за два года две интересные серии. Выделены программа ракетных исследований, опиравшаяся на опыт известного зондирования стратосферы 30-х годов, а также запуски искусственных спутников Земли (ИСЗ). В первой серии марок МГГ (первое полугодие 1957 года) отмечены, в частности, изучение метеоров с радарной установки и исследование солнечной активности. Во второй (июль 1958 года) — изучение полярных сияний, наблюдения метеорологические и по геомагнетизму.

Откликом на важнейшие события стали три «спутниковые» марки (в т.ч. серия). Это первый в мире искусственный спутник, запущенный 4 октября, второй — 3 ноября 1957 года, и третий — 15 мая 1958 года. Запуск первого ИСЗ явился центральным событием Международного Геофизического года. Марка «Третий искусственный спутник Земли», кстати, стала единственной, в тексте которой (на купоне) приводится конкретная привязка к программе МГГ.

Итак, ракетно-спутниковый зондаж «ближнего» космоса, совершившийся в рамках МГГ, — первая продуктивная попытка как бы взглянуть на Землю «сверху». Что

Программа ракетных исследований отражена в выпусках отечественной почты

Цельная вещь и спецгашение к 20-летию МГГ

Цельная вещь и спецгашение Московского почтамта к 25-летию МГГ

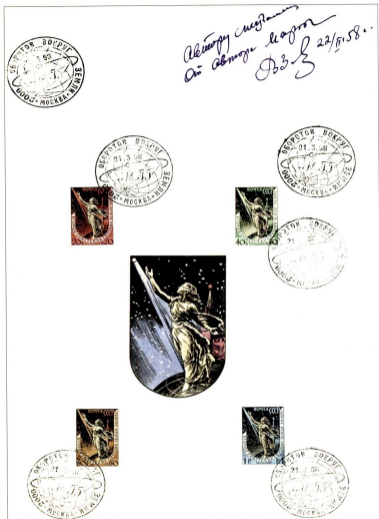

Запуск первого ИСЗ отражён на марках, выпущенных в период МГГ в СССР, ГДР и других странах. На угловом фрагменте марок СССР – автограф автора Е. Гундобина

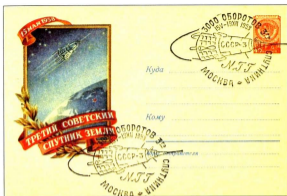
это? Озарение? Во всяком случае, именно этот термин уже в наши дни употребил член-корреспондент Российской Академии наук, лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза В. Лебедев: «В своё время Копернику удалось преодолеть стереотипы мышления и, взглянув на Землю со стороны Солнца, постичь устройство Солнечной системы, совершив подвиг ума. Чтобы понять жизнь Вселенной, также необходим поворот мысли — озарение». Отметим в заключение, что с самого начала в документах Междуведомственного Комитета по подготовке и проведению МГГ при Президиуме АН делался акцент на интернациональный аспект планировавшихся согласованных акций. Сама идея Международного Геофизического года предполагала тесное сотрудничество различных по своему профилю или национальной принадлежности научных учреждений с целью комплексного решения важных для всего человечества проблем.

Конверт со штемпелями 5-й ассамблеи Международного спецкомитета (CSAGI) Геофизического года к открытию сессии в Москве 30.07.1958 г. Франкирован специальной маркой из второй серии МГГ

Дарственный лист автора серии марок второго ИСЗ В.В. Завьялова автору спецштемпеля Е.П. Сашенкову

Цельная вещь в ознаменование последнего запуска в период МПГ — 3-го спутника и спецштемпель к его 3000-му обороту вокруг Земли

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ ГОД (2007 — 2008 гг.)

Первое марта 2007 г. — важная дата в истории полярной науки. Год 2007 — 2008 объявлен Международным Полярным годом в 27 государствах мира. Решение о совместном выпуске марок и блоков приняли 8 стран: США, Канада, Исландия, Гренландия, Дания, Норвегия, Швеция и Финляндия. Уже в феврале 2007 г., помимо первых марок, был выпущен специальный буклет с блоками «договаривающихся сторон» — всех восьми стран. В текстовой части — описание и цветные фотографии проводимых исследований и осуществлённых проектов. Текст — на английском языке. Отдельные статьи повторены на языке страны-эмитента.

Впоследствии стали издаваться марки и в других странах-участницах Третьего МПГ. Первый выпуск России последовал 21 марта 2007 года. Спецгашения производились одновременно в Москве, Санкт-Петербурге, Мурманске.

Общепризнанное наступление МПГ началось с торжественной акции 1 марта: в Париже состоялась официальная церемония открытия с участием научных делегаций многих стран, в том числе России. Церемония увенчалась специальным гашением, которое производилось на иллюстрированном конверте — цельной вещи Французского почтового ведомства. Но обратимся к предыстории. Инициатива проведения Третьего МПГ принадлежит России, а одна из мотиваций — 70-летие первой экспедиции 1937 г. на Северный полюс. Вообще-то с идеей нового МПГ русские учёные выступили ещё в 2001 г. на форуме в Брюсселе.

Последовали практические шаги. В 2002 — 2003 гг. после перерыва была создана первая российская дрейфующая станция «Северный полюс-32» (сохранена генеральная нумерация). А в апреле 2007 г. совершён уникальный перелёт на Северный полюс. Экспедиция увенчалась поднятием на полюсе флага с эмблемой Междуна-

Эмблема МПГ 2007-2008 для официальных изданий проекта и для почтовых выпусков

Спецштемпель, применявшийся в Париже на торжественной церемонии, возвестил о начале Третьего МПГ 01.03.2007 г.

родного Полярного года. В мероприятии участвовал Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам Международного Полярного года Артур Чилингаров.

К открытию МПГ была приурочена необычная выставка в Москве — «Арктика!!!». Значительную часть её экспонатов составили материалы частных коллекций, а также мультимедийного комплекса актуальных искусств — музея «Московский дом фотографии». В вступительном слове к каталогу выставки А.Н. Чилингаров, отмечая особое значение Международного Полярного года для России, напоминал: «В российском

Спецштемпеля, приуроченные к почтовому выпуску России 21 марта 2007 г.

Выпуск почты России «Международный полярный год 2007-2008» и спецгашение «первого дня» 21.03. 2007 г.

секторе Арктики проживает и работает не более 2 процентов экономически активного населения страны, но произведённая на Крайнем Севере продукция обеспечивает 11 процентов национального дохода».

Думается, уместно именно сейчас коснуться и роли филателии, которая без преувеличения «приближает» нас к Арктике и Арктику к нам. Филателия стала предметом увлечения многих людей, профессионально «занимающихся» Арктикой.

Ещё до того, как в 1941 году в журнале «Советская Арктика» появилась первая обзорная публикация по полярной филателии в нашей стране (статья «Работа полярников и почтовая марка»), крупнейший полярный исследователь, участник экспедиции Седова и многих выдающихся арктических походов В.Ю. Визе нашёл место для знакомой ему почтово-филателистической документации в своих научных трудах. В фундаментальной монографии «Моря Советской Арктики. Очерки по ис-

Один из первых спецконвертов с тематикой Международного полярного года. Штемпеля атомного ледокола «Россия»

тории исследования» Визе сопровождал текст не только картами, фотографиями и рисунками. «На равных» с ними представлены на страницах монографии и полярные почтовые марки. Оказывается, великий учёный был страстным филателистом: унаследовав от отца коллекцию, он всю жизнь пополнял свои альбомы.

Мало известно было и об увлечении одного из выдающихся полярников — многоопытного зимовщика Б.А. Кремера. Интересные марки, конверты, открытки, почтовые отправления, хранившиеся им всю жизнь (1908 — 1976 гг.), были его второй страстью. Первая же принадлежала, безусловно, личной библиотеке, незаурядному собранию редких книг. И в той, и в другой ипостаси, как писал в книге о Кремере хорошо знавший его почётный полярник З.М. Каневский, у выдающегося зимовщика всегда проявлялась черта, не часто встречающаяся у библиофилов и филателистов: он охотно и бескорыстно делился экземплярами из своих собраний. «Он бывал поистине счастлив, — писал Каневский, — когда ему удавалось отправить адресату, причём даже не очень близко знакомому, какой-нибудь филателистический раритет».

Но вернёмся к филателистической программе Третьего Международного Полярного года. Речь — о вдохновившем почтовое ведомство Российской Федерации поистине сенсационном событии 2 августа 2007 г., сравнимом с первым полётом человека в космос. Событию предшествовала состоявшаяся в марте в Нью-Йорке встреча клуба полярных исследователей с участием А.Н. Чилингарова и других российских представителей. Обсуждалась тема погружения в батискафе на дно океана в точке полюса.

И вот 2 августа состоялось первое в истории погружение на глубину 4300 метров. Установлен на дне флаг России, оставлена капсула с памятным посланием, подписанным участниками операции. Результаты экспедиции лягут в основу позиции России при решении вопроса о принадлежности этой части Арктического шельфа.

Специальная почтовая карточка научно экспедиционного судна «Академик Фёдоров» с гашением передвижного почтового отделения.

Дата «1 авг. 2007» — на подходе к полюсу

Серия марок, погашенных спецштемпелем «первого дня» с контурами батискафа

В период экспедиции на борту судна «Академик Фёдоров» действовало передвижное отделение почтовой связи «Северный полюс». Были подготовлены три специальные почтовые карточки, три спецштемпеля, сувенирные штампы. В канун погружения на подходе к точке полюса для почты наступила «напряжёнка»: «Как горячие пирожки разлетались погашенные конверты, открытки, марки», — отмечает участник плавания Андрей Горяинов, ответственный за «почтовое обеспечение».

И последний аккорд. Спустя четыре месяца отечественное почтовое ведомство отметило событие специальным выпуском: 7 декабря вышла в обращение се-

Карточка Высокоширотной арктической глубоководной экспедиции со штемпелями «батискафной почты», зафиксировавшими глубоководное погружение 02.08.2007 г. в точке полюса

рия из двух миниатюр «Высокоширотная арктическая глубоководная экспедиция». Издан графически удачный конверт первого дня, а на Московском почтамте в течение трёх дней производилось спецгашение с контурами знаменитого батискафа на штемпеле.

РОССИЙСКИЕ АКТИВНОСТИ:
Земля Франца-Иосифа, Диксон

Архипелаг Земля Франца-Иосифа оказался со второй половины 20-х годов XX столетия в эпицентре русской полярной активности. Стояла также проблема иного характера. Вспомним, со времени открытия архипелага в августе 1873 года австрийской экспедицией на судне «Тегетхоф» под руководством Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта в русских арктических районах работало много иностранных экспедиций. Они стремились дать свои названия даже незначительным объектам, используя имена не только меценатов, но и «высочайших особ», часто никакого отношения к открытиям не имевших. Архипелагу же присвоили имя Франца-Иосифа I. Таким образом, ЗФИ превратилась в единственный у наших берегов «заповедник» нерусских географических названий. И, забегая вперёд, отметим: впоследствии некоторые из них появились на сопроводительных штемпелях наших полярных станций, созданных на островах архипелага.

Россия не могла смириться с существованием чужого лингвистического «заповедника». В 1914 году русской экспедицией был поднят российский национальный флаг на мысе Флора. И — ввиду войны с Австро-Венгрией — объявлено о переименовании архипелага в «Землю Романовых» (утверждено не было). А 15 апреля 1926 года особым правительственным актом ЗФИ была объявлена входящей в состав СССР.

Заказное почтовое отправление с полярной станции «Нагурская» на острове Земля Александры (ЗФИ). Адресовано в Москву транзитом через Диксон по полярному маршруту

Довершила «оформление» 29 июня 1929 года экспедиция под руководством О.Ю. Шмидта. Советский флаг был поднят на о. Гукера. Шмидт объявил: «В силу моих полномочий правительственного комиссара водружаю этот флаг и объявляю о вхождении Земли Франца-Иосифа в состав Союза ССР».

Практические шаги к созданию научных полярных баз на островах архипелага последовали уже в начале 30-х годов прошлого столетия. Вот некоторые постоянно действующие станции: с 1932 года — на острове Рудольфа (самая северная, в 900 км от полюса); с 1952 года «Нагурская» — на Земле Александры; на острове Хейса в центре архипелага — обсерватория имени Кренкеля.

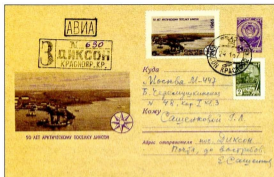
Диксон. Тот самый, над которым «четвертый день пурга качается». Крошечный посёлок, ассоциируемый с морзянкой, один из старейших в Арктике. Год основания полярной станции — 1915, дата создания первого в мире полярного радицентра — 19 декабря 1934 года. Верх мечты каждого, кто «заболел» Арктикой.

А в 1935 году начальник острова Г.Н.Боровиков передал в радиограмме: «Настаиваем перед органами Наркомсвязи об открытии на Диксоне почтово-телеграфного агентства» («Советская Арктика», 1937, № 1, с. 57). В канун открытия островного отделения связи, 19 марта 1935 года, после сложного перелёта из Москвы на Диксоне приземлился самолёт В. Молокова, принявший на борт множество писем для зимовщиков. Фактически это был первый авиапочтовый рейс с Большой Земли!

Позднее каменистый островок на Карском море стал точкой, в которой перекрещиваются многие почтовые маршруты. В 60-е годы ни один пункт за Северным Полярным кругом не «приблизился» к филателистам так, как Диксон. А в октябре 1965 года наше почтовое ведомство, выпустив к 50-летию посёлка марку и маркированный конверт с изображением его суровой панорамы, «спровоцировало» взрыв интереса к Диксону. Автор этих строк уже писал однажды про рассказы местных почтовиков о том, какой огромный наплыв корреспонденции выдержали они в

U.S.S.R. MOSCOW BOX 88		CONFIRMING
QSL BUREAU		OUR QSO.
Franz Joseph Land		REMARKS
UA1KED		RAEM — ERNST KRENKEL CHAPLIGIN ST 1 — A MOSCOW, U. S. S. R.
TO UA3DQUR RST 599 ON 14 MC C		
ON 30. VII. 1961 AT 0534 GMT		
QTH OR P. P. Ernst.		

QSL-карточка, отправленная Э.Т. Кренкелем с его позывными «RAEM». Подтверждение радиосвязи, установленной им на Земле Франца-Иосифа

Редкий случай почтового предпочтения: выпуски, посвящённые крошечному арктическому посёлку

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ДИКСОНСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГИДРОМЕТСЛУЖБЫ

ГИДРОМЕТОБСЕРВАТОРИЯ М. ЧЕЛЮСКИН

Почтовый адрес
г. Диксон, Красноярского края
ГМО м. Челюскин

Телеграфный адрес
Диксон ГМО Челюскин

№ _____

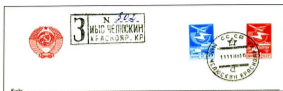
1 февраля 1976 г.

*Здравствуйте, Евгений Григорьев. Ваше письмо
было получено, но осталось незамеченным.*

*Будучи в отпуске летом 1975 года, я купил эту
книжку, о которой Вы пишете. Книга интересна
своими познавательными характеристиками. Меня она
интересовала как альманах.*

Полярная станция и Гидрометобсерватория мыса Челюскин с фрагментом письма
(01.02.1976 г.)

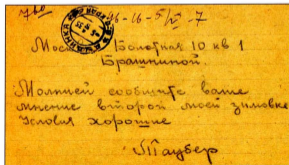

«Именные вещи» отделения связи и фрагмент одного из последних почтовых отправлений (1988 г.) перед его закрытием

дни юбилея. Просьба была одна: поставьте на диксонских конвертах оттиск почтового штемпеля!

Диксон повелось называть почтовой столицей — «главпочтамтом» западного сектора Арктики. Аналогичной точки на северной материковой кромке не было. Почту в Диксон доставляли из 75 полярных станций. И получилось: отправитель письма, скажем, с удалённого за тысячу километров острова знал, что его конверт всё равно «проштемпеуют Диксоном». А самая северная оконечность всей Евразии — мыс Челюскин.

Телеграмма зимовщика полярной станции в районе пос. Дудинка, отправленная 05.05.1933 г.

Научные исследования
на архипелаге
Новая Земля

Одна из молодых
полярных станций

Ледниковый стационар
Арктического НИИ

РУССКИЕ НА ПОЛЮСЕ

В задачу публикации не входит всеобъемлющее освещение вклада нашего Отечества в комплексное изучение Арктического бассейна с помощью научных дрейфующих станций «Северный полюс». Соответственно, обойдёмся без классических филателистических комментариев. Невозможно игнорировать созданную за 70 лет (1937 — 2007 гг.) литературу на русском и других европейских языках. Литературу специальную, хоть и часто поверхностную (см. раздел «Литература»).

Автор этих строк предпочёл ограничить себя в рассказе о почтовом сервисе станций СП, в основном, следующими моментами:

1. Правовые основы. Исключительность и ограниченность «почтамтов во льдах»;
2. Оценка документального материала, с которого стартовала почта станций СП. Роль личности;
3. Особенности «хода почт» — прохождение корреспонденции в зависимости от обстоятельств дрейфа;
4. Злоупотребления во вред филателии. Фантастические искажения служебных почтовых изданий для нужд связи дрейфующих станций.

СВЯЗЬ РАДИОВОЛНОВАЯ (СП-1, СП-2)

В своей статье в журнале «Советская Арктика» (1937 г., № 6) В.Ю. Визе напоминал: создание дрейфующей станции включалось в программу Второго Международного Полярного года. Однако выдающаяся по замыслу и исполнению экспедиция свершилась лишь весной 1937 года. Руководил ею О.Ю. Шмидт, бывший тогда начальником Главного управления Северного морского пути. 21 мая 1937 года в 11 часов 35 минут первый самолёт приземлился на Северном полюсе (точнее — в 20 км

Первые в мире полюсные марки для первой в мире дрейфующей...

по ту сторону точки полюса, чуть западнее меридиана острова Рудольфа). Команда полярников — И.Д. Папанин, Е.К. Фёдоров, П.П. Ширшов и Э.Т. Кренкель — официально открыла 5 июня первую в мире дрейфующую станцию «Северный полюс».

По первоначальному плану экспедиция должна была продержаться полтора года. Коррективы внесла скорость дрейфа. Девятимесячный дрейф «протасил» ледовый лагерь от 90-й параллели почти до 70-й. О связи станции с внешним миром — особый разговор. Пока отметим, что это была связь радиоволновая, причём радиопозывные Эрнста Кренкеля стали известны всему миру.

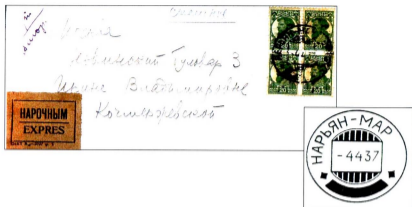
Не будем повторять оценок научного подвига. Кроме одной: «Дрейф на плавучей льдине остался не только в истории покорения Северного полюса, но и в культурной истории человечества». Так оценил масштабность свершившегося писатель Владимир Лидин — и лучше, пожалуй, не скажешь. В библиографическом справочнике «Эпопея мужества» (1979 год), перечислявшем литературу о станции СП-1 и приводившем 2100 публикаций на русском языке, не зарегистрировано ни одной статьи, касавшейся вопроса использования почтовой связи со станцией. Мы знаем лишь, что посылавший в эфир радиопозывные RAEM Кренкель впоследствии свои карточки-подтверждения установленной связи отправлял по почте из Москвы (с марта 1938 года). Заметим, однако, что это — его личные позывные, с которыми он работал с любителями. «Когда Кренкель стал рассылать эту QSL, за ней началась настоящая охота...» — свидетельствовал полярный радист В. Бурлянто. («Наш Кренкель». Гидрометеиздат, Л., 1975). А вот оперативные позывные радиостанции на СП-1 были UPOL.

И всё же разговор о почте неизбежен. Непосредственное отношение к «нашей» теме имеет факт, пусть и частный. На двух марках из серии «Воздушная экспедиция на Северный полюс в 1937 году» схематично обозначена линия перелёта и отмечены места, где самолёты делали посадки. Известен и график следования. Последняя

...увидели свет в СССР в 1938 г.

**Письмо, отправленное О.Ю. Шмидтом по пути на Северный полюс.
Погашено 4 апреля 1937 г. во время остановки в Нарьян-Маре**

остановка на материке — небольшой городок Нарьян-Мар (30 марта) с вынужденной задержкой по метеоусловиям. Отсюда и были отправлены письма. Через три дня, 4 апреля, отправил письмо в Москву — личное, но спешное («экспресс-нарочным») — О.Ю. Шмидт. Не мог он предвидеть, что и весь апрель, и большую часть мая связи с родными не будет (последние письма ушли после 21 мая с возвращавшимися самолётами).

Попадала ли почта к зимовщикам? В середине июня 1937 года на станции получили радиосообщение: через полюс в Америку летит Чкалов. В рассчитанный мо-

Спустя 30 лет «встретились» на конверте трое из четырёх...

Да здравствуют герои-папанинцы, отважные завоеватели Арктики!

Москва-аэролет 9/111—38 г. Цена № 636. Тираж 118 000 экз.
Телефонограмма г. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Какой триумф без листовок?!
К встрече в Москве они отпечатаны тиражом 118 000 экз.

мент туман плотно закрывал лагерь. Сбросить с самолёта подготовленные письма не удалось. Такая же (и опять неудавшаяся) попытка повторилась позже при перелёте Громова (об этом пишет полярный летчик Н. Стромалов в сборнике «Наш Кренкель», Гидрометеиздат, Л., 1975). И всё-таки однажды почта к зимовщикам пришла. Произошло это 15 февраля 1938 года, только за три дня до окончания «вахты». При подходе ледокола «Таймыр» маленький бортовой «У-2», пилотируемый Г. Власовым, опустился у лагеря, и пилот передал Папанину пакет с почтой — в основном письма из редакции «Правды». Это была первая и последняя доставка почты на

Письмо из города, первым встречавшего зимовщиков

СП-1 (Э. Виленский, «Над льдами Гренландского моря», журнал «Советская Арктика», 1938, № 8).

Казалось бы, в разговоре о связи радиоволновой и почтовой всё ясно. Однако давность лет не может служить препятствием для исследователя в поиске фактов и новых аргументов. Или — в поиске опровержений каких-то версий. Приходится сожалеть, что так и не появилось какой-либо ясности **в одном ключевом вопросе из истории полярной почты**: имелся ли у начальника дрейфующей станции «Северный полюс-1» почтовый штемпель? Или разгадка эта не по зубам филателистическим исследователям? Думается, наша фантастически дотошная исследовательская филателия, столь доблестно проявившаяся в разработке классики, к сожалению, не ушла далеко в толковании современной почтовой полярной темы. Не ушла дальше традиционных описаний «любимых» разновидностей марок — в основном надпечаток (особенно на авиапочтовом выпуске 1955 г. «Северный полюс — Москва» и юбилейном блоке «Дрейфующая станция «Северный полюс» 1962 г.).

Но вернёмся к версиям — тут много интересного. Главная версия — о состоявшихся почтовых гашениях на СП-1. На этот счёт известны высказывания очевидцев и документалистов. Так, к этому вопросу дважды возвращался пилот Михаил Водопьянов: «Папанин штемпелевал все письма, которые нам предстояло доставить на Большую Землю» (М.В. Водопьянов, «К сердцу Арктики», Л., 1939, с. 230). И ещё — почти слово в слово: «Папанин штемпелевал все письма, которые нам предстояло доставить в Москву на Большую Землю» (М.В. Водопьянов, «Полюс», М.-Л., 1961, с. 210).

В 1971 г., через десять лет после второй книги Водопьянова, в Таллине вышла на эстонском языке документальная повесть известного литератора Оскара Крууса «Вахтенный полярной трассы». Впоследствии там же издана книга в русском переводе (издательство «Ээсти Раамат», 1976 г.). Цитируем отрывок из главы 24-й «Северный полюс, главпочтамт», где рассказывается о последних часах пребывания самолётов в лагере папанинцев перед возвращением на Большую землю:

«Моторы самолётов были уже проверены, всё было готово к полёту. Остающиеся передавали с улетающими приветы и наспех исписанные листочки. Тут Папанин вспомнил что-то, сбегал в свою палатку, вынес оттуда алюминиевый стул и стол и установил плакат, на котором крупными угловатыми буквами было написано: СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС. ГЛАВПОЧТАМТ.

Это не шутка. Папанин сумел всё предусмотреть и, будучи в Москве, заказал штемпель с надписью «Северный полюс». Была у него с собой и пишущая машинка, так что он с полным правом говорил: «Моя канцелярия может работать по всей форме». Папанин посадил за столик Эрнста Кренкеля, дал ему почтовый штемпель. И Кренкель первым делом проштемпелевал письмо Папанина. Письма посыпались со всех сторон. Каждому хотелось видеть на конверте штамп Северного полюса. Конверты были большие и маленькие, с марками и без. Кренкель только знай штемпелевал их.

Единственное, о чём забыл Папанин, это потребовать в Наркомате связи выпустить марку, посвящённую покорению Северного полюса. Серию марок потом, в 1938 году, конечно, выпустили, но как такая марка пригодилась бы сейчас. По-

ка Кренкель штемпелевал конверты, Сима Иванов возился в радиопалатке...»

Версия Оскара Крууса действительно любопытна. Хотя мне трудно судить о полной достоверности всех деталей в его рассказе. Некоторое отношение к описанию имел эстонский полярный лётчик Леонард Крузе, который неоднократно упоминается в книге.

Однако всё не так просто. Есть и другая версия.

В том же 1971 г. в немецком филателистическом журнале была опубликована обстоятельная статья о станции «Северный полюс-1». Читаем: «Папанин будто бы взял с собой штемпель, однако уже на острове Рудольфа он был утерян и никогда не применялся» («Der Polar — Philatelist», 1971, № 14).

ПО РАДИОГРАММАМ ПАПАНИНЦЕВ

«ИТАК, МЫ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ»

ИТАК, мы на Северном полюсе. Советские люди достигли крайней северной точки земного шара. Здесь, в самом центре твердых (ледяного бассейна, в районе, к которому всегда были направлены ультрафиолетовые лучи и отважнейших представителей человечества, гордо реет государственный стяг нашей родины».

Так писал 22 мая 1937 г. в своей первой радиোগрамме с полюса ст. Н. Д. Папанин, Э. Т. Кренкель, П. П. Ширшов и Е. К. Федоров, после того как самолет ст. Володькова совершил посадку на дрейфующую льдину, находившуюся на Северном полюсе.

ПЕРВАЯ ПОЧТА С ПОЛЮСА

6 июня самолеты улетели с полюса. Четыре человека остались на льдине. Е. Федоров пишет в очередной радиোগрамме:

«После шума большого коллектива трудно сразу привыкнуть к одиночеству среди льдов, но мы в Арктике не первый день. Самолеты захватили наши письма и фото. Первая почта с Северного полюса! Папанин поставил свой штамп на конвертах: вот радость для филателистов!»

Самолеты пробили облака и скрылись в них. На дрейфующей льдине остались четыре человека. Один. Но разве мы один! С нами вся родина, партия, мы чувствуем влияние, заботу всей великой страны».

Но не будем ставить точку. Совсем недавно удалось сделать ещё одно открытие — опубликованную 20 февраля 1938 г. в газете «Вечерняя Москва» подборку радиogramм, отправленных со станции «Северный полюс» в первые дни. Будем продолжать поиски в мемуарной или филателистической литературе. Автору этих строк неоднократно доводилось беседовать с И.Д. Паланиным. Во второй половине 1970-х годов руководство Гостелерадио СССР пригласило его в почётные президенты популярнейшей рубрики зарубежного радиовещания «Клуб радиопутешественников». Отвечая однажды на мой вопрос о правдоподобности известной версии, Иван Дмитриевич задумался, но не подтвердил факта о штемпеле. Надо к этому добавить, что и его неоднократно издававшийся дневник «Жизнь на льдине», и книга «Лёд и пламень» обошли этот вопрос. Упомянув о сборах в дальнюю дорогу, автор писал: «Мы старались предусмотреть любую мелочь... Шахматы, книги». О штемпеле — ни слова.

И в заключение — о почтовых марках. В феврале 1938 года и 21 июня того же года выпущены две серии по 4 марки, отмечавшие выдающееся достижение полярной науки. Этим выпускам посвящено немало исследовательских статей, тема исчерпана...

Отметим лишь факт, не получивший в своё время широкой огласки, — о проектах марок серии «Снятие со льдины полярников дрейфующей станции "Северный полюс-1"». Они наклеивались на картон с непопадающей на поле марки красной типографской надпечаткой «ПРОЕКТ» и датой: «9 июня 1938 г.»:

10 коп. Рисунок и цвет (коричнево-лиловый) марки, выпущенной в свет 21 июня;

20 коп. Рисунок и цвет (тёмно-синий) марки, выпущенной в свет 21 июня;

30 коп. Рисунок и цвет (синий) марки, выпущенной в свет 21 июня с номиналом 50 копеек;

50 коп. Рисунок выпущенной в свет 21 июня марки номиналом 50 копеек, но цвет — коричневый.

А теперь пришла пора перейти к следующему этапу.

Доставленная самолётом в выбранный район экспедиция официально открыла

Проектируя марки, меняли номиналы...

CLUB • RADIO CLUB • RADIO

3 N 101
МУРМАНСК ЗВ

Мурманск, 11.11.84
Радиоклуб № 10
Телефон 1000
1111 1111

Сопроводительный штемпель — единственное филателистическое напоминание о станции СП-2

новую дрейфующую станцию (впоследствии получившую название СП-2) 2 апреля 1950 г. В плане организации станции стояла более ранняя дата, сокращавшая паузу после эвакуации СП-1, паузу, длившуюся около двенадцати лет. Однако метеоусловия срывали все планы. Такова официальная версия.

Литературы о станции СП-2 ничтожно мало. В книге полярного литератора З.М. Каневского читаем: «О дрейфующей станции "Северный полюс-2" мир узнал лишь через четыре года после того, как она начала работу, узнал в те дни, когда в Арктике уже дрейфовали СП-3 и СП-4» («Льды и судьбы», «Знание», М., 1980, с. 87). Отметим, кстати, что на адресованных родными полярников конвертах просто ставился номер безликого почтового ящика. А в вахтенном журнале станции стояло: «Восточная дрейфующая станция».

Станцию СП-2 эвакуировали 11 апреля 1951 г.

СВЯЗЬ ПОЧТОВАЯ (СП-3)

15 апреля 1954 г. во льдах Центральной Арктики расположилась станция «Северный полюс-3». И одновременно — станция «Северный полюс-4». Событие

Начальник станции СП-2 М.М. Сомов

Начальник станции СП-3
А.Ф. Трёшников

неординарное для полярной науки. А для полярной филателии — знаковое: впервые в истории всех отечественных и международных акций в районе Северного полюса пришло время романтики почтовой связи.

Один из пионеров «полярной журналистики», испытавший на себе все чары высоких широт, — Савва Морозов в книге очерков «У последних параллелей» вспоминал «под занавес»: много телеграмм и писем, помеченных необычными отправителями — станциями СП-3 и СП-4 — принималось почтовыми отделениями в разных уголках страны. Вот только вопрос: где эти телеграммы и письма (особенно отправленные со станции СП-3) сейчас?

Авиабазами для разведывательных полётов в апреле 1954 г. в поисках надёжной льдины служили остров Диксон и Мыс Челюскин. Льдину нашли приблизительно на 400 километрах от Северного полюса — на 86 параллели. Обживались с уютом: в кают-компаниях даже установили пианино.

Станция СП-3 была закрыта 19 апреля 1955 г.

СП-3. Домик кают-компании перетаскивают с помощью трактора

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ММФ СССР

Радиограмма

ПЕРЕДАЧА

№ Стола _____

№ Бланка _____

Куда _____

Дата _____

Передал _____

Пор. _____

Из _____

служебные отметки

ЛЕНИНГРАДА I96/403 82 I4 I7 45

НАЧАЛЬНИКУ ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ СЕВ ПОЛЮС 3 ТРЕШНИКОВУ

КУРСАНТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛИ СЛУЖАЩИЕ АРКТИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА
СОБРАВШИЕСЬ НА ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ УЧАСТНИКАМИ ВЫСОКОШИРОТНЫХ
ЭКСПЕДИЦИИ АРКТИЧЕСКОГО БАСЕЙНА ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СОМОВЫМ ЗПТ ТОВАРИЩАМИ НИКИТИНЫМ ЗПТ ЧУКАНИНЫМ ЗПТ СЕНЫКО
ЗПТ ШЛОТ КОЛЛЕКТИВУ ДРЕЙФУЮЩЕЙ СТАНЦИИ СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС ТРИ
СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ ПОЖЕЛАНИЯ ПЛОДОВОРНЫХ УСПЕХОВ ИЗУЧЕНИИ

*Найденная дрейфующая**станция**„Северный полюс-3“**на о. Айун 6.**адрес отправителя**Сталинская область**г. Константиновка**Калона, Красные Октябрь**дом 27 кв. 4**Шапталов А.*

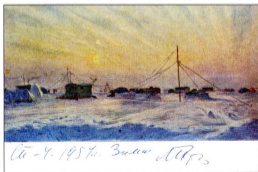
НЕОБХОДИМЫЕ ПОЯСНЕНИЯ К ДАЛЬНЕЙШИМ ЭТАПАМ

На всех последующих станциях СП, начиная с СП-4, имелось по одному штемпелю независимо от количества смен и продолжительности дрейфа (правда, менялась краска). Единственное исключение — штемпеля станции «Северный полюс-8»: вначале был 1-й тип (традиционного диаметра 25 мм), а затем — 2-й (диаметр 30 мм). Все известные варианты начертания основных штемпелей — не что иное, как дубликаты, хранившиеся в Москве.

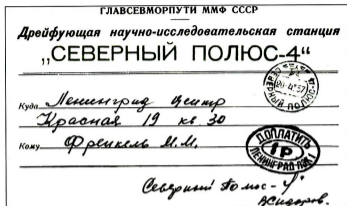
Печальной страницей в истории почты дрейфующих станций явился период 1956 — 1961 гг. Тогда и получили распространение полярные письма, погашенные дубликатными штемпелями. Они описаны в филателистической литературе как штемпеля «второго типа». Легко отличимые по начертанию шрифта, размерам букв и их расположению, они, тем не менее, в течение ряда лет дезориентировали коллекционеров. Дело в том, что эти письма нередко имели правильное почтовое оформление: адрес, штемпель прибытия и иногда даже штемпель заказного отправления. Такие письма получили распространение, главным образом, за рубежом. Централизованным гашением дубликатными штемпелями, никогда не использовавшимися на дрейфующих станциях «Северный полюс», а также их массовым экспортом занимались некоторые торгующие организации.

Должен подчеркнуть, что любители полярной филателии уже на ранней стадии стали жертвой организованного бизнеса, а по прошествии десятков лет начали принимать на веру кустарные поделки мелких дельцов. Понимание того, какое важное значение для воссоздания истинной картины почтовой функциональности дрейфующих станций имеют даты на штемпелях, пришло нескоро. Соответствующие сведения можно было найти лишь в не всегда доступных публикациях ААНИИ.

Отсутствие информации о днях начала и завершения дрейфа приводило к тому, что филателистические собрания засорялись конвертами с датами на штемпелях,

Марка и открытка по эскизам, выполненным художником Игорем Рубаном на станциях СП-4 и СП-5

Служебный конверт станции СП-4 с ленинградским штампом «Доплатить»

которые не соответствовали истинному сроку их употребления на дрейфующих станциях. Такие экземпляры не могут рассматриваться в качестве почтовой документации, они лишь дезориентируют их владельцев. Разумеется, коллекционной ценности они не представляют. Происхождение их объясняется, по-видимому, тем, что при ведомственной передаче и при обратном ходе штемпеля он фактически бесконтролен. Отсюда и несовпадение даты на штемпеле и сроков дрейфа.

Неверно ориентировал коллекционеров о сроках употребления почтовых штемпелей дрейфующих станций и «Каталог советских специальных почтовых штемпелей», изданный Главной филателистической конторой в 1963 году. Приведённые на

Служебный конверт станции СП-6

Штамп с координатами и памятный штемпель СП-22

204-й странице сведения указывают сроки действия станций. Однако даты употребления штемпелей не всегда совпадают со сроками дрейфа станции СП.

Наконец, нельзя не учесть ещё одно обстоятельство. Оно связано с особенностями обработки на станциях СП полярной почты. Существовавшее в первые годы на некоторых станциях безразличие к соблюдению календарных дат при работе со штемпелями нанесло известный урон документальной ценности полярных писем. Известны случаи, когда дата на штемпеле неделями не передвигалась, а соблюдению часового времени не уделялось никакого внимания.

Специальный конверт Гостелерадио СССР для мартовской экспедиции 1974 г. на СП-22. На конверте — транзитный штемпель аэропорта Тикси

К счастью, при изготовлении штемпелей в дальнейшем отказались от включения в нумератор цифр с указанием часа отправки почты.

И ещё одно пояснение, касающееся последней в этой книге таблицы — о сроках дрейфа. Речь идёт о графе «Причина закрытия». Это ценная информация, объясняющая зависимость отправки поздней почты дрейфующих станций от превратностей погоды. Как видно, дело не только в продолжительности дрейфа. Некоторые станции подчас вынуждены были срочно эвакуироваться из-за аварийной ситуации. Этим обстоятельством и объясняется часто степень редкости почты отдельных станций. К категории относительно «редких» можно отнести почту станций СП-5, СП-9, СП-11, СП-14. Размышляя о характерных особенностях полярных писем во-

Двойная карточка Гостелерадио СССР, посвящённая перелёту по маршруту СП-23 — Черский — Москва

Памятный конверт, посвящённый конференции по исследованию льдов (1979 г.)

обще, не забудем отметить два момента. Во-первых, основной поток писем приходится на период наиболее интенсивного воздушного сообщения между станциями СП и Большой Землёй — осени и весны. Второе касается, условно говоря, гарантированного качества почты. Того, что называют эксклюзивом. А попросту — экспедиционных или служебных конвертов.

К этой категории относятся исключительно выпуски учреждения, научные сотрудники которого работают на дрейфующих станциях «Северный полюс» (или на материковых станциях в Антарктиде). В нашей стране таким учреждением в первую очередь является Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (ААНИИ). С первых лет за этими выпусками утвердилось название «служебные конверты».

Авиапочтовая карточка с гашением СП-25

Конверт авиапочты к перелёту СП-24 — Черский — Москва.
Франкировано для зарубежного перелёта

История их издания охватывает период 1956 — 2006 гг., но, к сожалению, за полвека никакой летописи тиражей не было опубликовано. Напомню: ни первая дрейфующая станция во главе с И.Д. Папаниным (1937 — 1938 гг.), ни две последующие не имели того, что составляет понятие «почтового сервиса». Они не зкипировались ни почтовыми штемпелями (версии, о которых мне доводилось писать, остались неподтверждёнными), ни специальными конвертами экспедиционного характера. А жаль...

Однако надо отдать должное Народному Комиссариату связи. Предшественник полярных конвертов, в том числе современных служебно-экспедиционных выпусков, всё же появился в почтовой обороте после высадки станции СП-1 в 1938 году.

Служебный конверт ААНИИ для СП-29 с персональным штампом начальника станции
В.В. Лукина

Это был официальный выпуск наркомата, но без напечатанного знака почтовой оплаты. Правда, на станцию эти конверты уже не могли попасть. Да и в обычном обиходе находились непродолжительное время.

Тем не менее, филателистическая жизнь наркоматовских выпусков не прошла бесследно. «Первые ласточки» — при всей незначительности «выводка» — сразу же обратили на себя внимание. Коллекционеры Москвы, Ленинграда, Киева, Калинин и некоторых других городов отправляли их, франкировав марками — одной, а иногда и всеми четырьмя — первой или второй серии, посвящённых станции СП-1. Первая серия к моменту возвращения участников экспедиции в Ленинград ещё была в почтовом обращении. Разумеется, сразу стали редкостью немногие экземпляры с гашением 15 марта 1938 года, т.е. датой, зафиксировавшей триумфальное возвращение экспедиции «Северный полюс-1» на Большую Землю.

Но вернёмся к тиражам экспедиционных выпусков (см. таблицу на стр. 72).

Служебные конверты дрейфующих станций, начиная с СП-4 по СП-8, не имели данных о тираже (они появились лишь при печатании четвёртого выпуска конвертов станции СП-8). Это связано с тем, что экспедиционные конверты станций предназначались только для служебной корреспонденции. Поэтому тиражи по определению были незначительными. Кстати, именно этим обстоятельством объясняется то, что лишь в единичных собраниях коллекционеров имеются служебные конверты станций СП-4, СП-5, СП-6. Редко встречаются и конверты станций СП-7, СП-8, СП-9.

Итак, впервые официальные данные о тираже указаны на конвертах 4-го выпуска станции «Северный полюс-8». Их тираж составил всего 800 экземпляров. К этому времени коллекционирование почтовых отправлений приобретает массовый характер: значительно увеличился поток корреспонденции с единственной просьбой о гашении почтовым штемпелем.

Почтовое отправление со станции СП-26. На конверте — штамп с координатами и транзитный штемпель Черского

Следует подчеркнуть, что исследователи полярной почты до сих пор не располагают официальными сведениями о тираже всех выпусков служебных конвертов. Думается, что можно всё же сделать вывод: за первое десятилетие тиражи суммарно составили 80 тысяч экземпляров. Что касается наиболее ранних дрейфующих станций — СП-4, СП-5, СП-6, СП-7, СП-8 — то можно безошибочно предположить: общий тираж использованных на них служебных конвертов не мог превысить 10 тысяч экземпляров. Ведь каждый выпуск печатался в количестве от 500 до 800 конвертов.

Особо следует сказать о конвертах — в том числе и обычных, не экспедиционных, — использовавшихся на станциях СП-6, СП-7, СП-8. Это был период насыщения полярной почты марками с сюжетами, более отвечающими по дизайну тематике. Если в стартовом отрезке (СП-4 и СП-5) они только выходили на «почтовую орбиту», то теперь марки в честь передового дозора полярной науки обретали своё лицо. Уточним дату: начало 60-х годов XX столетия, и вспомним, что в 1962 году отмечался четвертьвековой юбилей дрейфующих станций. Существовавшие тогда в Арктическом бассейне станции стали в прямом смысле полем «деятельности» почтовых марок с целевой полярной франкатурой. Особым спросом пользовался блок «Научная дрейфующая станция "Северный полюс"». Однако письма с упомянутых станций, на которых наклеивались цельные блоки (самые ранние экземпляры — со станции СП-6), встречаются редко.

И вот юбилей подошёл! Почтовое ведомство СССР отметило событие, сделав на части тиража блока надпечатку «25 лет с начала работы станции СП-1». Этот выпуск в силу малого тиража и высокого номинала почти не получил нормального почтового обращения. Использовать его для конвертов с полюса рискнули немногие. Встречаются экземпляры с гашениями станций СП-10 и СП-11.

Памятная открытка Гостелерадио СССР со штампами координат СП-27 и архипелага Де Лонга

П.А. ГОРДИЕНКО — УЧРЕДИТЕЛЬ ПОЧТЫ ДРЕЙФУЮЩИХ СТАНЦИЙ «СП»

В конце марта и в начале апреля 1955 г. из Москвы и Ленинграда направилась в Арктику новая экспедиция на целой армаде воздушных кораблей. На одном из них находился отряд полярников во главе с Павлом Гордиенко. Предстояло сменить состав первой смены зимовщиков станции СП-4. В другом самолёте — личный состав будущей станции СП-5 с её начальником Н. Волковым.

События, положившие вскоре начало почте отечественных дрейфующих станций, развернулись во второй смене станции СП-4, которая приступила к работе 17 апреля. Открытие первого высокоширотного «почтамта» состоялось, однако, не сразу. Что же предшествовало самому первому упоминанию в прессе почтового штемпеля, появившегося лишь через год — 24 апреля 1956 г.? Сообщение о нём содержалось в корреспонденции, присланной П.А. Гордиенко с дрейфующей станции в «Литературную газету» и тут же опубликованной. Причём опубликована она была под названием «Почта Северного полюса». Помещена в газете и фотография служебного конверта СП-4, адресованного в редакцию — главному редактору В.С. Рюрикову (литературовед, 1909 — 1969 гг.).

Автор корреспонденции П. Гордиенко писал, в частности:

«Когда я и мои товарищи начали готовиться к отлёту на станцию "Северный полюс-4", мы даже не могли представить, какое место в нашей жизни займёт переписка с Большой Землёй. Уже с первыми весенними самолётами мы получили более сотни писем и радиотелеграмм, в первомайские дни — более шестисот, в декабре — более трёхсот. И так каждый месяц самолёт стал доставлять нам на льдину обильную почту.

Поток почты стал так быстро расти, что в октябре прошлого года Министерство связи СССР на нашей станции открыло почтовый пункт. И сразу густо пошла корреспонденция от филателистов. Конверты с обратными адресами, нештемпелёванные марки, чистые листки в конвертах заполнили стол «почтмейстера» станции Фёдора Фёдоровича Захарына — заведующего нашей радиостанции. Письма на станцию

Начальник 2-й смены станции СП-4 П.А. Гордиенко

СП-4 — это письма Родины, полные любви, заботы и признательности к своим учёным, работающим в районе Северного полюса. Не ответить на какое-либо письмо — просто невысказано. Отвечать же одному человеку на массу вопросов очень трудно. Поэтому всю приходящую корреспонденцию мы распределяем для составления ответов между всеми участниками дрейфа».

Вообще-то тираж конвертов предназначался для использования только участниками экспедиции, а размер конверта (155x112 мм) соответствовал стандарту, принятому для изданий конвертов Министерства связи. Лицевая часть не несла дополнительной художественной нагрузки (рисунка и т.д.), кроме трёхстрочной типографской надписи в верхней части конверта: «Главсевморпуть ММФ СССР. Дрейфующая научно-исследовательская станция "Северный полюс-4"».

Остановимся на одном распространённом заблуждении. Многие ошибочно считают, что почтовая функция пришла в движение уже в первые дни дрейфа. «Первый оттиск официального календарного штемпеля сделан 8 апреля 1954 г.», — указывается в комментариях к русскому переводу книги немецкого автора В. Граллента «Путешествие без виз» (М., «Связь», 1965, с. 307). Ошибке предшествовала информация в каталоге ГФК «Советские почтовые штемпеля», впоследствии повторявшаяся.

А сейчас немного личного, и не только... Автору этих строк памятно как встречи, так и продолжительная переписка с Гордиенко, длившаяся с 1970 по 1977 г. В своих письмах Павел Афанасьевич сообщал много интересной филателистической информации. В том числе — что очень ценно — о том, что почтовый штемпель для СП-4 был в руках у начальника станции с весны 1955 г. (из письма Горди-

«Первая ласточка» полюсной почты от П.А. Гордиенко

енко от 5 января 1970 г.) Вспомним о том, что дата открытия второй смены СП-4 — 17 апреля 1955 г. Дата же начала функционирования «почтамта» станции — середина октября 1955 г.

И ещё о переписке. В 1973 г. я получил вышедшую в Ленинграде небольшую книжку П.А. Гордиенко «Северный Ледовитый» — предпоследнюю работу автора, кладёзь знаний, которыми полезно вооружиться и полярному филателисту (особенно ведущему переписку с Арктикой). Вот пример:

«Некоторые цифры могут характеризовать объёмы работ и научную направленность СП. Наибольшую продолжительность дрейфа имели станции СП-4 (1103 суток), СП-6 (1245 суток), СП-8 (1057), СП-9 (1099), СП-16 (1103 суток),

Письмо П.А. Гордиенко с сообщением о публикации его очерка в «Литературной газете» о первой почте со станции СП-4

СП-18 (1100 суток). Цифры порой бывают скучными и утомительными. Но для автора полны большого смысла и, конечно, романтики арктических исследований. За ними напряжённый труд людей в очень сложных условиях...»

Павел Гордиенко после многих лет общения представляется мне последним или одним из последних романтиков Арктики. А иначе почему этот человек придумал почту на дрейфующей станции, именно почту, когда радиоволновой связи, привычной и надёжной, было вполне достаточно? Один ответ довелось найти в высказывании А.Н. Чилингарова. Он считает, что Гордиенко воплощал в себе особенно ярко одну характерную черту полярников:

«Увлечение филателией среди этих мужественных людей стало своеобразной защитной реакцией на тяжёлые природные и бытовые условия многомесячных зимовок. Многие из них остались верными своему увлечению на всю жизнь. Таким человеком был и П.А. Гордиенко, основавший в Ленинграде клуб "Полярные коллекционеры" и многие годы его возглавлявший» («Филателия», № 4, 2000 г.).

Добавим к этим словам ещё пару строк. В самом информированном официальном справочном пособии, выпущенном в 1997 г. Арктическим и Антарктическим НИИ, — «Дрейфующие станции "Северный полюс" 1937 — 1991 гг.» — имя П.А. Гордиенко названо в ряду таких полярных исследователей, как Нансен и Седов, Пири и Амундсен, Сомов и Трёшников...

СВЯЗЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЧТОВАЯ (СП-4, СП-5)

Почтовые отправления со станции СП-4, а затем и с СП-5 быстро привели к оживлению полярной филателии. Но когда приспела необходимость в выяснении самых ранних дат гашения штемпелями станций, возникли разночтения. Докумен-

Служебный конверт АНИИ, ознаменовавший возобновление работы станций СП. На конверте — персональный штамп начальника станции В.С. Кошелева и координаты СП-32

тально подтверждённых дат не нашлось, почему принято считать одним из самых ранних гашений на СП-4 12 декабря 1955 г.

Упомянутой датой, кстати, были погашены и самые первые заказные письма. Вообще-то практиковавшаяся нумерация заказных писем начиналась заново при каждой отправке почты. Из письма Ф.Ф. Захарьина, которое было отправлено заказным № 2, явствует, что в «его ведомстве» в то время ещё не всё было готово для обработки исходящей почты. На станции не было специальной штемпельной мастики. Гасить пришлось с помощью чернил, предназначенных для приборов-самописцев. Этим и объясняется специфический грязно-фиолетовый цвет оттисков. Волею судьбы эта специфичность и стала как бы визитной карточкой, лишней раз подтверждающей подлинность первых писем со станции СП-4.

Добавим, что для оформления заказной корреспонденции на штампе со словом «заказное» имелось свободное место для вписывания от руки номера отправления. Впрочем, никаких оснований в оформлении заказных не было, и вскоре надобность в них отпала.

Почтовым курьёзом следует считать известный штемпель заказной отправки, выполненный на французском языке. Это нечто из разряда фантастических штемпелей, однако они часто фигурировали в зарубежных публикациях. Авторам их было невдомёк, что подобные экземпляры «почтовых отправлений» никогда не бывали на дрейфующих станциях, а изготавливались известной торговой конторой в Москве. Так же, как и дубликатные календарные штемпеля.

По приблизительному подсчёту, объём гашений станции СП-4 составил максимум 1800 — 2000 экземпляров. Марками с надпечаткой франкировано всего лишь

СП-5. Письмо отправлено в служебном конверте 08.12.1955 г.

200 — 220 конвертов. Причём ранние, декабрьские гашения исчисляются буквально единицами. Основная же масса гашений сделана после апреля 1956 г., то есть в период деятельности третьей смены полярников, на долю которой выпала главная тяжесть «почтовой нагрузки».

Однако пора внести ясность в немаловажный вопрос о статусе почтовых отправок с гашениями станций СП, а заодно и российских станций в Антарктиде. В официальных справочных изданиях почтового ведомства, в регистрах типа «Алфавитные списки предприятий связи СССР», в современных каталогах почтовых индексов не упомянуты ни «почтамты во льдах», ни «передвижные отделения связи». Хотя они экипированы официальными штемпелями. Дело тут не во временном характере их функции, а в почтовом статусе. Организация почтовой связи — это функция в нашем случае уже не почтовиков, а забота «полярного штаба», коим является в основном руководство ААНИИ. Здесь назначают заведующего связью (как правило, заврадио), который, однако, не уполномочен осуществлять «всю полноту» возможных почтовых операций.

СТАНЦИЯ СП-5

Дрейфующая станция СП-5 была создана взамен станции СП-3. Оттуда и доставлялись домики и оборудование. С «почтовым сервисом» сразу не заладилось. Последствия стали очевидны довольно скоро...

Известно, что для исследователей почтового обращения важна более или менее достоверная информация с данными об объёме гашения на станциях СП. Данные, однако, весьма скудны. Так, в записках начальника СП-5 Н.А. Волкова вскользь сказано о работе со штемпелем: «Работа эта, конечно, нигде никогда не

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ПРИЕМ
от _____

час. _____ мин.

_____ 195 г.

примок _____

РАДИОГРАММА

имя	фамилия
служ. отк.	адрес:

Полта С. П. 5   Либарен

Радиограмма фиксирует: просимых (т.е. «полюсных») марок не имеется

учитывается, но у нас она отнимала массу времени и сил. Ведь со станции в общей сложности было отправлено более 700 писем» (Н.А. Волков, «На льдине через океан» — в кн.: «Через океан на дрейфующих льдах», М., «Географгиз», 1957, с. 376).

700 отправлений — это очень мало, и объяснение поищем в обстоятельствах... Официальное открытие станции СП-5 состоялось 1 мая 1955 года, то есть почта здесь начала функционировать почти одновременно со станцией СП-4. Таким образом, штемпель на СП-5 употреблялся всего лишь... одиннадцать месяцев. Реконструируя картину почтового обращения, придётся зафиксировать факт: возник явный дефицит гашений. И второе: он сразу стал компенсироваться так называемыми дубликатными штемпелями, которые никогда не бывали ни на этой, ни на других дрейфующих станциях!

Вывод очевиден: в шкале редкости на первом месте остаются вне конкуренции письма, пришедшие со станции СП-5, независимо от того, какими марками, в конце концов, была оплачена их доставка. Конверты этой станции — самый редкий «полярный материал», причём степень их филателистической редкости обусловлена не искусственной конъюнктурой, а природой почтового обращения.

В зарубежной филателистической литературе описаны более поздние даты гашения на станции СП-5, которые на первый взгляд можно принять за гашения 2-й смены зимовщиков (после 20 апреля 1956 года). На некоторых конвертах стоят штемпеля, оттиснутые после закрытия станции, в ряде случаев спустя чуть ли не целый год. Как же это объяснить? Хотя все конверты оформлены как заказные письма и снабжены штампом регистрации (с надписью по-французски «Pole nord — 5»), при внимательном сличении оказывается, что это дубликатные почтовые штемпеля.

Серия марок, ставших излюбленной франкатурой полярной почты.

На концевой марке — сохранившийся оттиск штемпеля станции СП-5 с датой 18.3.56.

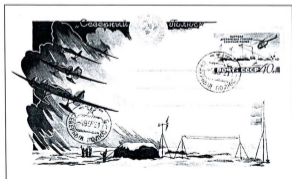
Отличия типов календарных штемпелей СП-5 аналогичны штемпелям СП-4. Дополнительное отличие — в штемпеле типа 1 отсутствует тире перед номером станции.

Штампы заказной регистрации, выполненные на французском языке специально для международной корреспонденции, следует квалифицировать как своеобразный «продукт времени». Более всего им подошло бы определение почтового курьёза. Хотя у всех этих штампов, изготовленных в период действия станций СП-4, СП-5, СП-6, не любительское, а официальное происхождение, их, повторяю, нужно отнести к разряду «фантастических». Долгое время, однако, коллекционеры считали оформленные таким штампом конверты «полюсными». В действительности же у «почтмейстера» станции СП-5 имелись только следующие штампы для регистрации заказных писем: «Заказное № ...» и «Заказное по авиа».

Обстоятельного разговора заслуживают выпуски 1955 г., которым выпала миссия первыми послужить почтовой связи с дрейфующими станциями.

По прошествии полувека непросто восстановить представляющие особый интерес для филателистов детали выхода в свет этих марок: их тиражи и разновидности, обстоятельства применения, наконец, последствия перманентного характера их выпуска. Дата поступления миниатюр в обращение в Москве — 22 ноября 1955 г. Марки воздушной почты номиналом в 1 и 2 руб. с карминовой (на первой) и красной (на второй) типографской надпечаткой «Сев. Полюс — Москва 1955 г.» посвящались специальному полёту, организованному Аэрофлотом СССР на станции СП-4 и СП-5. Для надпечатки использовались изданные незадолго до этого (2 марта и 26 мая 1955 г.) марки воздушной почты с изображением самолёта ИЛ-12 по рисункам И. Дубасова (1 руб.) и Е. Гундобина (2 руб.).

Фактически мы имеем дело с разными тиражами, поскольку надпечатка делалась частями в разное время. Официально объявленный тираж составлял 15 тысяч.

Гашение дубликатом штемпеля СП-5. Использовался для торговых целей.
Употреблён почтовый конверт 30-х годов.

Но в первый тираж вошло только 5 тысяч серий, а не 15 тысяч, как ошибочно указывал впоследствии бюллетень «Советская марка», издаваемый в Париже филателистическим обществом «Франция — СССР» (25-26, февраль 1960 г.), и некоторые зарубежные каталоги. Через два года был сделан дополнительный тираж — 10 тысяч серий, и лишь тогда общее количество серий составило 15 тысяч. Несколькими годами позже выпущен третий тираж, увеличивший число марок с надпечаткой примерно до 100 тысяч.

Перманентный характер выпуска породил несколько типов и разновидностей, как по надпечатке, так и по самим маркам, на которых она производилась. Впервые разновидности были зарегистрированы в каталоге ГФК 1958 г. Лишь спустя около 10 лет, надпечаткам были посвящены глубокие исследования как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Думается, что, уделяя на этих страницах место разговору о марках, автору удастся как-то выровнять невольный крен в пользу писем — этого основного объекта филателистической «охоты». Ведь насколько популярны были марки нашей страны, украсившие корреспонденцию первых в мире дрейфующих станций, вероятно и сегодня, на старте XXI века, хорошо помнят филателисты старшего поколения.

Интерес к этим миниатюрам был огромен, и, естественно, они быстро стали редкими. Это обстоятельство привело — как и случается в подобных случаях — к появлению фальсификатов. Фальсификаты надпечаток на подлинных марках стали распространяться спустя несколько лет после издания серии. «Эпицентром» распространения стали филателистические рынки США и западноевропейских стран. Фальшивые надпечатки выполнены, как и подлинные, способом высокой печати. Наиболее характерные отличия поддельных надпечаток сведены в таблицу, которая опубликована Экспертной комиссией ВОФ в журнале «Филателия СССР» в 1969 г. (№ 7). Разумеется, изучение поддельных надпечаток ничего не добавит к истории обращения марок, их участия в почтовом обороте: фальсификаты появились значительно позже предельного срока действия знаков почтовой оплаты.

Почтовая карточка с гашениями станции СП-33

Восстанавливая картину первых недель «жизни» марок с надпечатками, можно сделать весьма важные выводы об истории их почтового функционирования. Установлено, что в день выпуска марок — 22 ноября 1955 г. — на Московском почтамте было продано только 200 серий, в отделении связи К-9, что в здании Центрального телеграфа столицы, — 100 серий. В последующие дни некоторое количество марок поступило и в филателистические магазины: в Москве (начало декабря) — 1000 серий, в Ленинграде (6 декабря) — 250 серий, в Киеве (до 10 декабря) — 100 серий. На почтамтах двух последних городов марки не продавались.

Многие ли филателисты рискнули после выпуска первой части тиража послать на станцию СП марки, которые удавалось приобрести, как правило, только по одной серии? Таких энтузиастов были лишь единицы. Самый ранний срок появления марок с надпечаткой на станции СП-4 — первая декада декабря 1955 г. Все гашения с этими марками в конце декабря 1955 г. и в начальные месяцы 1956 г. сделаны исключительно по заказам филателистов, приславших свои марки. Отвечая на запросы коллекционеров, заведовавший почтовой связью Ф.Ф. Захарьин писал в январе 1956 г., что марок у него нет. Как сообщалось выше (и эту информацию здесь уместно повторить), объём гашений станции СП-4 составил максимум 1800 — 2000 экземпляров. Причём ранние декабрьские гашения насчитываются буквально единицами. Основная же масса гашений сделана после апреля 1956 г., то есть в период деятельности третьей смены полярников, на долю которой выпала главная тяжесть «почтовой нагрузки».

Несравненно большую роль в оформлении почты дрейфующих станций СП-4 и СП-5 сыграли два выпуска, последовавших вскоре после появления марок с надпечатками. Это серия «Дрейфующая научная станция «Северный полюс»», выпущенная 29 ноября 1955 г. (№№ 1851 — 1853), и марка воздушной почты «Научная дрейфующая станция «Северный полюс»», появившаяся 8 июня 1956 г. (№ 1893). Замечательно, что уже через две недели после выхода в свет серии, значительное коли-

Конверт с гашением станции СП-28

чество марок было погашено на письмах со станции СП-4. Появление этих миниатюр способствовало активизации полярно-почтового обращения. Безусловно, сказались их доступность.

Отметим, что по мере роста интереса коллекционеров к Арктике полярная почта стала довольствоваться во многих случаях обычными коммеморативами или стандартами вместо марок с полярными сюжетами. Полярная почта существует и помимо специальных марок. Не став на эту точку зрения, филателия была бы вынуждена резко ограничить статус полярных почтовых отправлений. Право включения в разряд получила бы тогда только корреспонденция, оплаченная специальными полярными марками. Такие миниатюры, предназначенные исключительно для полярных районов (или полярных стран), выпускают почтовые ведомства нескольких государств. Справедливости ради следует заметить, что и эти выпуски иногда лишены полярного колорита. Какие же марки можно рассматривать как составную часть коллекции полярной почты? Вопрос этот не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Налицо необходимость в разбивке марок на группы.

К первой группе относятся марки, полярный «статус» которых предопределён месторасположением выпустившей их страны в Арктике или в Антарктике. В этом случае любая марка вне зависимости от сюжета потенциально является материалом коллекции полярной почты. Всё определяется происхождением, и в этом смысле марки первой группы — вне конкуренции. Эта группа самая многочисленная и, вместе с тем, самая «древняя». Именно с выпусков этой группы в 1908 г. началась настоящая история марок полярной почты, и именно в этих выпусках можно встретить первые номера марок целого ряда территорий. Почтовая «самостоятельность» привлекла внимание коллекционеров-классиков к выпускам этих территорий. Так, марки полярных стран стали в первую очередь объектом хронологической филателии, а лишь в последующем явились дополнительным резервом и для любителей полярной почты.

Художественная цельная вещь с гашением станции СП-29. На конверте также почтовый штемпель атомохода «Сибирь», эвакуировавшего станцию

Ко второй группе относятся марки, которые имеют более или менее ярко выраженный полярный колорит, благодаря своим сюжетам или надписям. Чаще всего это мотивные марки, посвящённые знаменитым исследователям Арктики и Антарктики, юбилеям полярных экспедиций, или просто изображающие полярную флору и фауну.

Среди них оказалась самая первая в мире почтовая миниатюра с полярным мотивом. Выпущена она в Ньюфаундленде в 1866 г. во второй стандартной серии тогдашнего доминиона Великобритании. На рисунке этой пятицентовой коричневой марки изображён обитатель холодных арктических морей — морж.

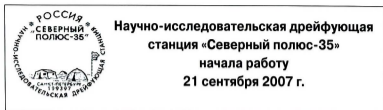
«СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС-15»

Завершая раздел этой книги, посвящённый ряду дрейфующих станций «Северный полюс», уделю место рассказу о станции СП-15. Дело в том, что к ней у автора этих строк навсегда сохранилось особое отношение. Но обо всём по порядку.

Базируясь на Тикси, очередная экспедиция «Север» высадила в апреле 1966 г. коллектив станции СП-15 в точке океана с координатами 78°49' северной широты и 168°08' восточной долготы. Станция открылась 15 апреля, начальником первой смены был В.В. Панов. Ровно через год, 15 апреля 1967 г., начала научную вахту новая смена во главе с А.В. Булатовым. Дрейф закончился 25 марта 1968 г. Станции повезло: впервые в истории льдина с лагерем полярников прошла по соседству с точкой Северного полюса. Четвёртого декабря 1967 г. в 6.00 от астрономического павильона (он находится в центре лагеря) до географической точки полюса было всего 1,2 морской мили. Полярники водрузили над Северным полюсом Государственный флаг СССР и оставили бутылку с запиской. Свидетельство своеобразного рекорда доверено традиционной бутылочной почте! Когда-нибудь её выловят и по указанно-

Памятный конверт к 65-летию первой дрейфующей станции «Северный полюс-1»

му в записке адресу — Ленинград, Фонтанка, 34 — пришлют в Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт.

Первыми на континенте среагировали на событие, произошедшее 4 декабря, радиолюбители-коротковолновики. Для старшего радиста, «заврадио» Олега Брока и его коллеги Юрия Яковлева началось горячее время. Все континенты ловили позывные дрейфующей станции — УПОЛ-15. И каждому любителю надо было по почте выслать автограф с «макушки» земного шара — красочную карточку коротковолновой связи.

В том же месяце, когда СП-15 прошла над точкой Северного полюса, автору этих строк довелось побывать на станции. Самолёт полярной авиации ИЛ-14 стартовал с самой северной точки континента — мыса Челюскин. Впервые за всё время существования дрейфующих станций на льдину СП-15 совершались рейсы с береговой базы в условиях глубокой полярной ночи. Полёт от 78-й параллели (Челюскин) до 90-й (полюс) занял пять часов.

Первой дрейфующей станцией «Северный полюс», на которую Гостелерадио СССР организовало экспедицию спецкора и звукооператора, стала СП-15 (смена В. Булатова). Позже для новых экспедиций изготовили «полюсные» виньетки по эскизу известного полярного художника Игоря Рубана, а также специальные конверты Радиокomiteта.

Репортажи передавались на зарубежную аудиторию в 1967 — 1985 гг.

Каждому зимовщику была определена широкая программа обязательных наблюдений. Но у двоих — О. Брока и Ю. Яковлева — была сверх того и «программа факультативная»: обрабатывать всю филателистическую почту. Только за период дрейфа второй смены «почтовая служба» погасила и отправила более 500 конвертов, присланных из Советского Союза и других стран.

Почту филателистов, честно говоря, на станциях всегда считают перегрузкой: она идёт со всего мира. Право, становилось даже неловко, когда приходилось наблюдать, как радист молча ставит оттиски штемпеля, пользуясь малейшей паузой. А отпустить рычажок телеграфного ключа удаётся ненадолго. Да и пауза радисту тоже нужна, хотя бы для того, чтобы вслушаться в ответное захлёбывание морзянки.

Почтовый офис бодрствует круглые сутки. Сюда протянулось множество невидимых нитей, связывающих станцию с береговыми точками, с экспедиционным штабом на мысе Челюскин, с Диксоном, с полярными лётчиками. Но когда выдалась, наконец, спокойная минутка и разговор зашёл о «факультативной программе», оказалось, что здесь умеют ценить увлечения.

— Мы, полярники, это понимаем, и нам дорого такое внимание к сувенирам нашего дрейфа, — заверил Юрий Яковлев. — Четвёртого декабря, когда по прихоти волн и океанских течений мы оказались на полюсе, появились звёзды, и магнитолог, взяв для верности четыре светила, точно рассчитал местоположение станции. Получилась точка в 1,2 морской мили, то есть около 2 километров от полюса.

Что можно было придумать в спешке для филателистов? В тот день Олег Брок и Юрий Яковлев с особым удовольствием ставили на их конвертах свой почтовый штемпель. Помещали рядом и уточнённые координаты центральной точки лагеря — 89°58,8' с. ш. и 102°13,4' з. д. Так что почта в меру своих возможностей засвидетельствовала этот исторический момент.

Письмо, погашенное в день прохождения станции СП-15 через Северный полюс и украшенное автографами всех шестнадцати зимовщиков смены В. Булатова

МИНИСТЕРСТВО			СВЯЗИ СССР	Ф. ТТ-12
Т Е Л Е Г Р А М М А				
ПРИБИВКА № 22 Прислан: _____ Служебный конверт	ПЕРЕДАЧА ГО Ч М № связи: _____ Приём: _____	МОСКВА ИЧЧ7 БОЛЬШАЯ ЧЕРЕНУШКИНСКАЯ Ч8 КОР 1 КВ 3 САЩЕНКОВОЙ Г.		
СП-15 691 33 30 0710				
С СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА ПОШЛАМ ПОЗДРАВЛЕНИЕ С НОВЫМ ГОДОМ				

Телеграмма с СП-15

Вот и подошёл к концу наш рассказ об особенностях почтовой связи с некоторыми из отечественных станций «Северный полюс». Думается, многих коллекционеров заинтересует представленная ниже информация о тиражах служебных конвертов СП, выпущенных ААНИИ. Эти данные публикуются впервые.

Заведующий связью станции СП-15 Олег Брок за гашением филателистической корреспонденции. Снимок сделан 31 декабря 1967 г.

№ п/п	Название станции	Тиражи конвертов
1	Северный полюс-4	Данных о тираже нет
2	Северный полюс-5	Данных о тираже нет
3	Северный полюс-6	Данных о тираже нет
4	Северный полюс-7	Данных о тираже нет
5	Северный полюс-8	800, 6 выпусков. Тираж указан на конвертах четвертого выпуска
6	Северный полюс-9	800, 2 выпуска. Тираж указан на конвертах второго выпуска.
7	Северный полюс-10	7000, 3 выпуска
8	Северный полюс-11	3 выпуска
9	Северный полюс-12	6000, 2 выпуска
10	Северный полюс-13	15200, 5 выпусков
11	Северный полюс-14	7200, 2 выпуска
12	Северный полюс-15	6000, 2 выпуска
13	Северный полюс-16	13000, 3 выпуска
<p>По плану экспедиции в 1967 году намечалось высадить 1-ю смену зимовщиков не самолётами, а с ледокола «Москва». Отпечатали служебные конверты с силуэтом ледокола. Однако льды блокировали пролив Вилькицкого, и пришлось все ледоколы направить на помощь караванам транспортных судов. Высадку станции отложили до весны 1968 года. А 800 экземпляров конвертов, почти не использованных, заменили новым выпуском. Интересно, что в выходных данных конвертов с ледоколом напечатано слово «Бесплатно». Случай исключительный.</p>		
14	Северный полюс-17	Данных о тираже нет
15	Северный полюс-18	Данных о тираже нет
16	Северный полюс-19	Данных о тираже нет
17	Северный полюс-20	Данных о тираже нет
18	Северный полюс-21	1000, 2 выпуска
19	Северный полюс-22	16000, 3 выпуска
20	Северный полюс-23	Данных о тираже нет
21	Северный полюс-24	5000, 2 выпуска
22	Северный полюс-25	Данных о тираже нет

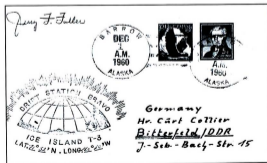
ДРЕЙФУЮЩИЕ СТАНЦИИ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» ПОД ФЛАГОМ США

Использование американцами дрейфующих в Северном Ледовитом океане ледяных островов для наблюдений за погодой — предмет особого разговора. 29 июля 1950 г. с воздуха на 75-й параллели обнаружили льдину, получившую название «Т-3». А уже в 1952 году новая станция стала именоваться «остров Флетчера» (по имени полярного исследователя Дж. Флетчера). На ней работали многие, сменявшие друг друга, научные экспедиции, станцию консервировали, несколько раз теряли. Известный отечественный полярный исследователь, руководивший многими арктическими экспедициями, С.А. Кессель отмечал: «Дрейфующий ледяной остров "Т-3" по нашим расчётам просуществовал 38 лет» (Кессель С. «Ледяные острова Арктики» — СПб., 2005 г.). Добавим, что дрейф полярного долгожителя многократно сопровождался памятными каше с указанием координат и разными сопроводительными штемпелями. Почтовое гашение корреспонденции производилось, как правило, на мысе Барроу (Аляска).

В 1961 — 1965 гг. в океане работала другая дрейфующая станция США — «Arlis-II» (Arctic Research Laboratory Ice Station).

ДРЕЙФУЮЩИЕ СТАНЦИИ США И КАНАДЫ

США: T3 (период действия — 1952 г.); T3 (1955 г.); T3 (1956 г.); T3 (Alpha — 1957 г.); T3 (1958 г.); T3 (Alpha-2 — 1959 г.); T3 (Bravo — 1960 г.); T3 (Arlis II — 1961 г.); T3 (Arlis II — 1962 г.); T3 (Arlis II — 1963 г.); T3 (Arlis III — 1964 г.); T3 (Arlis IV — 1965 г.); T3 (1966 г.); T3 (1967 г.); T3 (1968 г.); T3 (1969 г.); T3 (Arlis V и VI — 1970 г.); T3 (1971 г.); T3 (Aidjex — 1972 г.); T3 (1973 г.); T3 (1974 г.); Aidjex (1975 г), Aidjex (1976 г.); **Канада:** Lorex: Frami-Fram-IV (1979 — 1982 г.); Cesar (1983 г.).

Конверт станции Т-3 с почтовым гашением на мысе Барроу

В заключение — полезная для коллекционеров информация о сроках дрейфа большинства станций СП.

Станция	Период дрейфа	Причина закрытия
СП-1	21.05.37 — 19.02.38	Полный разлом, снята ледокольными судами
СП-2	02.04.50 — 11.04.51	Разлом, сменили поле
СП-3	15.04.54 — 19.04.55	Станция подошла к проливу Фрам
СП-4	03.04.54 — 19.04.57	Полный разлом
СП-5	21.05.55 — 08.10.56	Станция дрейфовала к Сибирскому шельфу
СП-6	15.04.56 — 14.09.59	Станция подошла к проливу Фрам
СП-7	23.04.57 — 11.04.59	Станция приблизилась к Канаде
СП-8	15.04.59 — 19.03.62	Полный разлом
СП-9	28.04.60 — 28.03.61	Значительный разлом
СП-10	17.10.61 — 29.04.64	Значительный разлом
СП-11	12.04.62 — 20.04.63	Значительный разлом
СП-12	30.04.63 — 25.04.65	Станция приблизилась к Канаде
СП-13	22.04.64 — 17.04.67	Полный разлом, личный состав перешёл на филиал СП-13
СП-14	01.04.65 — 11.02.66	Станция столкнулась сначала с о. Жанетты, потом — с о. Генриетты, полный разлом
СП-15	29.03.66 — 22.03.68	Значительный разлом, переезд на новую льдину
СП-16	09.04.68 — 22.03.72	Полный разлом, два раза переезд на новые поля
СП-17	29.04.68 — 16.10.69	Станция подошла к проливу Фрам
СП-18	09.09.68 — 24.10.71	С 09.09.68 по 18.05.69 станция находилась на ледяном острове, который затем сдали СП-19

«СП-19»	07.11.69 — 14.04.73	В январе 1970 года ледяной остров сел на мель и раскололся. Переезд на оставшуюся часть ледяного острова
СП-20	11.04.70 — 10.05.72	Закончены работы
СП-21	01.05.72 — 21.05.74	Закончены работы
СП-22	13.09.73 — 08.04.82	Станция подошла к проливу Фрам
СП-23	05.12.75 — 01.11.78	Станция приблизилась к Гренландии
СП-24	23.06.78 — 19.11.80	Станция по расчётам должна была войти в пролив Фрам полярной ночью
СП-25	16.05.81 — 20.04.84	Станция уходила в море Бофорта
СП-26	21.05.83 — 09.04.86	Станция подошла к проливу Фрам
СП-27	02.06.84 — 20.05.87	Станция подошла к проливу Фрам
СП-28	21.05.86 — 21.01.89	Станция подошла к проливу Фрам
СП-29	10.06.87 — 19.08.88	Закончены работы
СП-30	09.10.87 — 04.04.91	Ушла к Канаде
СП-31	22.10.88 — 25.07.91	Растаяла

Автор книги на станции «Северный полюс-24»

ЛИТЕРАТУРА

I. Почта и филателия

1. Аронсон Г.Л. «Выпуск по случаю полёта "Графа Цепелин" 7 сентября 1930 г.». В журнале «Русско-Американский филателист» № 17, 1944 г. Перепечатка: «Русский филателист» № 10, 1968.
2. Аронсон Г.Л. «Выпуск 1932 г. по случаю 2-го Международного полярного года». В журнале «Русско-Американский филателист» № 9, 1967.
3. Вигилев В. «Самый длинный почтовый тракт». В сб.: «Советский коллекционер», № 13, М., «Связь», 1975.
4. Горяинов А.А. «Полярная филателия». Альманах «Полярная почта». М., 1999.
5. Кренкель Э.Т. «Право на любительство». В сб.: «Советский коллекционер», № 2, М., «Связь», 1964.
6. Оскар Круус. «Вахтенный полярной трассы». Таллин, «Ээсти раамат», 1976.
7. Миловидов Е.В. «Полярная филателия». Фотоочерк в кн. «Полярный круг». М., «Мысль», 1989.
8. Ростислав Полчанинов. «Полярная почта». Рецензия на кн.: Сашенков Е.П. «Полярная почта». Газета «Новое русское слово», 20.7.1975; 27.7.1975, США.
9. Сашенков Е.П. «Полярная почта». М, «Связь», 1975.
10. Сашенков Е.П. «Северный Ледовитый — в океане филателии». М., «Связь», 1976.
11. Сашенков Е.П. «На почтовых трактах Севера. К истории почты Якутии». Якутск, 1989.
12. Сашенков Е.П. «История русской почты в Арктике (90-е годы XX столетия)». Журнальный вариант. Журнал «Филателия», 2003 — 2004 гг.
13. Сашенков Е.П. «Жаль, что марки не умеют говорить...». В кн. «Наш Кренкель». Л., Гидрометеиздат, 1975.
14. Сашенков Е.П. «Почтовые трофеи высоких широт». В кн.: «Полярный круг». М., «Мысль», 1974.
15. Сашенков Е.П. «О папанинской дрейфующей». «Филателия СССР», № 1, 1971.
16. Сашенков Е.П. «Беседы с И.Д. Папаниным о филателии». Каталог Всероссийской фил. выставки «Полярфилэкс-94». М., 1994.
17. Сашенков Е.П. «Эрнст Кренкель и филателия». Каталог Всероссийской фил. выставки «Россия-2003». М., 2003.
18. Сашенков Е.П. «Советская почта на Северном полюсе». В сб.: «Советский коллекционер», № 10, М., «Связь», 1972.
19. Сашенков Е.П. «Почта Советского Заполярья». В сб.: «Советский коллекционер», № 12, М., «Связь», 1974.
20. Семёнов В.В. «Прерванный дрейф». «Филателия» № 4, 2006.
21. Трёшников А.Ф. Предисловие к книге Сашенкова Е.П. «Полярная почта». М., «Связь», 1975.
22. Трёшников А.Ф. Введение к «Каталогу фил. выставки "Полярфила-78"». Л., 1978.
23. Устиновский В. Надпечатки и штемпеля гашения, посвящённые Северному полюсу. «Советский коллекционер», № 4, М., «Связь», 1966.
24. Akerman, Adolf «The Russian Arctic, History and Philately of Russia's Far North», USA, 1999.
25. Giardini F., Garroi E., Masnari F. «Drifting ice island. Postal history and life of Soviet floating station in the glacial arctic ocean». Italy, 1998.
26. Saschenkow, Eugen «Polarphilatelistisches von der SU-Station "Nordpol-22"». Zeitschrift «Der Polar — Philatelist», № 31, Bielefeld, 1974.
27. Vesper, Hans-Egon. «Die Postgeschichte

Полярные сопроводительные штемпеля (каше), применявшиеся с 1980-х по 2005 гг.

- der Arktis». Band 1 (1970), Band 2 (1973), Dusseldorf, 1973.
28. Engelmann, Herbert. «Jubiläen in der Polarforschung. Zeitschrift. «Die Sammler-Lupe», № 8, Wolfsburg, 1972.
29. Deutsche Zeitschrift für Russland-Philatelie. Ausgabe der ARGE «Russland/UdSSR im BDPH». Jahrgänge 1980 — 2000.
30. Polarphilatelie e.V. Ausgabe der ARGE im BDPH. Jahrgänge 1980 — 2006.
31. Polarkurier. Vereinsnachrichten des Polarpost — Sammlervereins Bielefeld e.V. Jahrgänge 1980 — 2003.
32. Der Polar-Philatelist. (Herausgeber: H.Pumpenmeier). Jahrgänge 1970 — 1975.

II. Общие вопросы

1. Белов М.И. «История открытия и освоения Северного морского пути». М., «Морской транспорт», 1956.
2. Бурханов В.Ф. «Новые советские исследования в Арктике». М., «Географгиз», 1955.
3. Визе В.Ю. «Моря советской Арктики». М., «Географгиз», 1948.
4. Гордиенко П.А. «Северный Ледовитый». Л., «Знание», 1973.
5. Гордиенко П.А. «Советские исследования в высоких широтах Арктики». М., «Знание», 1974.
6. Дриацкий В.М. «Международный геофизический год в Центральной Арктике». М., 1962.
7. Каневский З.М. «Полярник Б.А. Кремер». В кн. «Колумбы Арктики» Д.М. Романова. Тула, Приокское книжное издательство, 1982.
8. Канаки В.Г. «Любимая Арктика». Л., Гидрометеоздат, 1974.
9. Кессель С.А. «Ледяные острова Арктики». СПб., Фонд «Отечество», 2005.
10. Кремер Б.А. «Лды или суда? К истории дрейфующих станций». «Летопись Севера», том V. М., «Мысль», 1971.
11. Кренкель Э.Т. «РАЕМ — мои позывные». М., «Советская Россия», 1973.
12. Лактионов А.Ф. «Северный полюс». М., «Морской транспорт», 1955.
13. Морозов С.Т. «У последних параллелей». М., Воениздат, 1956.
14. Паланин И.Д. «Жизнь на льдине. Дневник». Издание редакции «Правда». М., 1938.
15. Паланин И.Д. «Лёд и пламень». М., Политиздат, 1977.
16. Паланин И.Д. «К читателям "Полярного круга"» — в кн. «Полярный круг». М., «Мысль», 1191.
17. Пинегин Н.В. «Записки полярника». М., изд-во Географической литературы, 1952.
18. Романов И.П., Константинов Ю.Б., Корнилов Н.А. «Дрейфующие станции "Северный полюс"». (1937 — 1991 гг.). СПб, Гидрометеоздат, 1997.
19. Сомов М. «На куполах Земли». Л., Лениздат, 1978.
20. Фёдоров Е.К. «Полярные дневники». Л., Гидрометеоздат, 1979.
21. Фролов И., Данилов А., Соколов В. «65 лет дрейфующим станциям "Северный полюс"». Альманах «Полярная почта». Ассоциации полярников. М., 1999.
22. Чилингаров А.Н. «Предисловие к каталогу выставки "Арктика!!!", 2007.
23. Чилингаров А., Евсеев М., Саруханян Э. «Под ногами остров ледяной». М., «Молодая гвардия», 1972.
24. «Советская Арктика». Журнал. 1937 — 1938 гг.
25. «Наш Кренкель». Сборник. Л., Гидрометеоздат, 1975.
26. «Международный геофизический год». Информационный бюллетень Комитета по проведению МГГ при Президиуме Академии наук СССР. М., Изд-во АН СССР, 1957; 1958 гг.
27. Wille, Hermann Heiny, Lockende Pole. (Der Kampf um den Nord- und Sudpol.). Leipzig, 1967.

Президент Клуба радиопутешествий по СССР Е.П. Сашенков ведёт репортаж с о. Беринга

Памятный вымпел с оттиском почтового штампа станции «Северный полюс-23»

Сашенков
Евгений Петрович

**Русская
арктическая
почта**

К Международному Полярному году
2007 — 2008
Справочник

Приложение к журналу «Филателия»
№ 4 (28), 2008 г.

Ответственный редактор:
Пищенко В.И.

Редактор:
Мельникова Т.М.

Рецензент:
Обухов Е.А.

Дизайн обложки
и цветокоррекция:
Захаркин Ю.В.

Вёрстка:
Барисова Т.А.

Корректор:
Юзифович О.А.

Подписано к печати 17.03.2008.
Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 5,0.
Тираж 3000 экз. Заказ № 0029

ФГУП Издатцентр «Марка»
Министерства информационных технологий и связи
Российской Федерации

Типография ООО «Информпресс-94»
Москва, ул. Люблинская, д. 1

© Е.П. Сашенков, 2008 г.
© «Филателия», 2008 г.

Уважаемые читатели!

Вы можете заказать свежие и ранее выпущенные номера «ФИЛАТЕЛИИ» и ПРИЛОЖЕНИЯ к журналу НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

Обращайтесь в отдел продаж Издательско-торгового центра «Марка» по адресу: Б. Грузинская ул., д. 4/6, стр. 9, Москва, 123242. Тел. 254-57-90

Подписные индексы «ФИЛАТЕЛИИ» на второе полугодие 2008 года в каталоге «Почта России»:
60593 — журнал; 60594 — журнал + приложение;
в каталоге «Роспечать» (для стран СНГ и Балтии):
71037 — журнал; 18460 — журнал + приложение

